

«Группа двадцати» на критическом этапе. Председательство Индонезии в 2022 г.: внутренние и внешние потрясения, риски изменения баланса влияния и упадка, факторы устойчивости и восстановления равновесия¹

М.В. Ларионова

Ларионова Марина Владимировна — д.полит.н., директор Центра исследований международных институтов (ЦИМИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); Россия, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; larioнова-mv@ranepa.ru

Аннотация

Председательство Индонезии в 2022 г. стало критическим этапом в истории «Группы двадцати», так как пришлось на период, когда рост напряженности в отношениях между США, Китаем и Россией препятствовал согласованным действиям «двадцатки», необходимым для обеспечения устойчивого и справедливого восстановления и долгосрочного роста. После начала специальной военной операции на Украине «Группа семи» оказывала огромное давление на председательство с целью исключить Россию из работы «двадцатки». Страны с формирующимся рынком выступали за сохранение статуса России в форуме и рассматривали давление как попытку усилить доминирование «семерки» в процессе принятия его решений. Они сделали выбор в пользу «двадцатки», которая могла бы обеспечивать сотрудничество как институт, принадлежащий в равной степени странам с формирующимся рынком и развитым странам, продвигая реформы и восстанавливая многосторонность. «Двадцатка» оказалась глубоко расколота. Председательству удалось сохранить свою повестку дня и роль «Группы двадцати» как главного форума сотрудничества между странами с развитой и формирующейся экономикой, где голос последних за столом переговоров был силен и преобладал плюрализм.

В данной статье сделана попытка проанализировать, как «Группа двадцати» пережила кризис, вызванный экзогенными и эндогенными потрясениями 2022 г., трансформировалась ли она в ходе этого критического этапа, и если да, то каким образом. Представлено качественное исследование динамики «двадцатки» в 2022 г. и прослеживается взаимодействие взаимозависимых переменных: акторов, институтов, повесток дня. Применяется системный анализ процессов и контент-анализ нарративов ключевых акторов.

Статья начинается с обзора ситуации в «Группе двадцати» в момент перехода председательства от Италии к Индонезии и повестки председательства 2022 г. Затем излагаются основные проблемы, с которыми мир и «двадцатка» столкнулись в начале 2022 г., непосредственно перед кризисом. Далее рассмотрены противоречия внутри «двадцатки», а также роли председательства, стран «семерки» и БРИКС. Особое внимание уделяется стремлению команды Джоко Видодо обеспечить преодоление «двадцаткой» внешнего давления и внутренней конфронтации, формирование коллективных решений по приоритетам председательства, сохранение института в качестве катализатора восстановления мировой экономи-

¹ Статья поступила в редакцию 23.12.2022.

ки и продвижение повестки, которая отвечала бы интересам развивающихся стран. В заключительном разделе статьи рассмотрены переменные, повлиявшие на деятельность и развитие «Группы двадцати» в 2022 г., и факторы ее устойчивости.

Ключевые слова: «Группа двадцати», критический этап, председательство Индонезии в «Группе двадцати», «Группа семи», БРИКС

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Ларионова М.В. «Группа двадцати» на критическом этапе. Председательство Индонезии в 2022 г.: внутренние и внешние потрясения, риски изменения баланса влияния и упадка, факторы устойчивости и восстановления равновесия // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 1. С. 33–74 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-01-02

Введение

«Группу двадцати» часто критикуют за невыполнение обязательств по реформированию архитектуры глобального управления и продвижению дальновидной повестки дня², а также за неспособность обеспечить адекватный ответ на вспышку COVID-19 [Johnstone, 2021]. Однако, пусть и с опозданием, в 2020 г. «двадцатка» все же выступила в качестве драйвера и координатора антикризисных действий [Лукаш, 2021]. Ей удалось консолидировать ресурсы своих членов и международных организаций, выработать коллективные решения и частично выполнить обязательства³ по противодействию пандемии и ее последствиям [Gorlich, Stein-Zalai, 2021].

На экстренном саммите «двадцатки» под председательством Саудовской Аравии было принято обязательство укрепить потенциал ВОЗ по координации борьбы с пандемией и устранить дефицит финансирования Стратегического плана ВОЗ по обеспечению готовности и реагирования; противодействовать социальным, экономическим и финансовым последствиям пандемии путем вливания более 5 трлн долл. США в мировую экономику как части целенаправленных мер налогово-бюджетной и макроэкономической политики по восстановлению экономики; укрепить глобальные системы финансовой безопасности для поддержки стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, столкнувшихся с потрясениями в области здравоохранения, экономике и социальной сфере на фоне пандемии COVID-19 [G20, 2020a]. С скромными успехами саммита «двадцатки» в Эр-Рияде включают обязательства поддерживать широкомасштабную иммунизацию как глобальное общественное благо, выделить 4,5 млрд долл. США на Инициативу по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (ACT-A), продолжить реализацию беспрецедентных мер фискальной, денежно-кредитной и финансовой стабилизации, продлить срок действия Инициативы о предоставлении отсрочки по обслуживанию долга (DSSI) до июня 2021 г. и активизировать усилия по искоренению бедности и устранению неравенства, усугубляемых пандемией [G20, 2020b].

«Двадцатка» не оправдала многих ожиданий и не реализовала в полной мере предложения о масштабном распределении специальных прав заимствования МВФ для

² См., например, [Berger et al., 2019].

³ Уровень исполнения составил 86%, что выше среднего показателя (76%) для предыдущих саммитов.

повышения глобальной ликвидности⁴ и инициативе по облегчению бремени задолженности для высвобождения ресурсов стран с низким уровнем доходов для борьбы с пандемией COVID-19 и ее последствиями. Однако, несмотря на неспособность обеспечить дальновидное лидерство и трансформационную повестку глобального управления в критический момент, связанный с тройным кризисом здравоохранения, экономики и социальной сферы, «Группа двадцати» сохранила свою роль главного форума экономического сотрудничества между ключевыми развитыми странами и странами с формирующимся рынком, доказав свою ценность в качестве важнейшего хаба экономического управления. Результаты реализации предыдущих решений, глобальные общественные блага, созданные коллективными действиями, устоявшаяся повестка дня, встроенные нормы, модели взаимодействия, обширные сети сотрудничества, способность перестраивать работу в ответ на внутреннее и внешнее давление, национальные интересы государств-членов выступили в качестве источников устойчивости «двадцатки» и позволили ей сохранить свою динамику перед лицом разрушающейся многосторонности и потрясений, связанных с пандемией [Ларионова, 2022]. В терминах исторического институционализма (ИИ) в 2020 г. эти факторы внутренней стабильности, усиленные в рамках многочисленных сохраняющихся «петель обратной связи» институциональной динамики «Группы двадцати», закрепились и сохранили ее равновесие. В то же время зависимость от прошлых решений и процессов ограничила ее трансформацию и способность к инновациям [Kirton, Larionova, 2022].

Эта «зависимость от пути» требует дальнейшего анализа институционального равновесия «двадцатки» и действий ее членов по поддержанию динамики развития через призму концепции критического этапа в рамках традиции исторического институционализма.

Джованни Капочча и Роджер Даниэль Келемен определяют «критические этапы как относительно короткие периоды времени, в течение которых существует значительно повышенная вероятность того, что выбор агентов повлияет на интересующий их результат» [Saroccia, Kelemen, 2011]. Критические этапы не следует отождествлять с переменами, поскольку непредвиденные последствия прошлых решений не исключают возврата к равновесию, что подтверждается результатами работы «двадцатки» в 2020 г. Другими словами, критический этап — это редкий и относительно короткий период важных политических, социальных или экономических событий. Они создают потребность в институциональном ответе и стимулируют эволюцию, которая может как оставить долговременное наследие, так и привести к возврату в равновесие [Hogan, 2019]. Пандемический кризис способствовал появлению большого количества исследований, посвященных его оценке в качестве критического этапа в жизни и поведении обществ, институтов и государств [Twigg, 2020]. Некоторые авторы исследовали деятельность «двадцатки» в период пандемии COVID-19 также через призму критических этапов [Johnstone, 2021].

В данной статье предпринята попытка проанализировать, пережила ли «двадцатка» очередной кризис, вызванный новыми экзогенными и глубокими эндогенными потрясениями 2022 г., и почему это случилось. Исследуется, какую роль сыграли ключевые игроки, в первую очередь Индонезия как председательствующая в «Группе двадцати» в 2022 г. страна, государства БРИКС и другие страны с формирующейся ры-

⁴ Видные экономисты и политики призывали к выпуску от 1 до 3 трлн СПЗ. МВФ весной 2020 г. предложил осуществить масштабное общее распределение СДР, но «двадцатка» одобрила предложение о распределении 453 млрд СПЗ лишь год спустя.

ночной экономикой и развитые страны «семерки», а также трансформировалась ли и каким образом «Группа двадцати» на этом критическом этапе.

Опираясь на традицию ИИ, автор представляет качественный анализ институционального развития «двадцатки», прослеживая взаимодействие взаимозависимых переменных (акторов, институтов, повесток дня). В исследовании применяется системный анализ процессов и контент-анализ нарративов ключевых акторов⁵, позволяющий реконструировать «процесс принятия решений, определить, какие решения оказали самое сильное влияние и какие варианты были доступны и приемлемы для акторов, которые их принимали» [Saroccia, Kelemen, 2011, p. 355].

Статья начинается с краткого описания положения дел в «двадцатке» в момент перехода председательства от Италии к Индонезии, а также повестки индонезийского председательства. Далее представлены основные вызовы, с которыми столкнулись мир и «двадцатка» в начале 2022 г., непосредственно перед началом кризиса, основные факторы напряженности и противоречий внутри института. Главное внимание уделено усилиям председательства по управлению деятельностью «Группы двадцати» в условиях внешнего и внутреннего давления, выработке коллективных решений по приоритетам председательства, сохранению роли института как основного форума экономической координации ключевых стран с формирующимся рынком и развитых стран и продвижению повестки дня, которая отвечала бы интересам развивающихся стран. В заключительном разделе обобщены результаты исследования переменных, повлиявших на деятельность и развитие «Группы двадцати» в 2022 г., и факторов ее устойчивости.

«Группа двадцати» на старте председательства Индонезии и его приоритеты

В 2021 г. «двадцатка» работала в условиях неравномерного восстановления экономики и рисков роста инфляции, задолженности и возобновления пандемии. Под председательством Италии «Группа двадцати» продолжила реализацию скоординированных мер для обеспечения восстановления экономики, поддержала глобальные цели по вакцинации не менее 40% населения во всех странах к концу 2021 г. и 70% к середине 2022 г., подтвердила приверженность цели Парижского соглашения удержать глобальное повышение средней температуры значительно ниже 2°C и продолжать усилия по его ограничению на 1,5°C относительно доиндустриального уровня, поддержала общее распределение СПЗ МВФ на сумму, эквивалентную 650 млрд долл. США, и создание нового Трастового фонда на цели повышения потенциала к восстановлению и устойчивости, одобрила соглашение Инклюзивного механизма ОЭСР и «Группы двадцати» о минимальном уровне налогообложения и правилах перераспределения между юрисдикциями налогов на сверхприбыли транснациональных корпораций [Bank of Italy, 2022], продлила Инициативу о предоставлении отсрочки по обслуживанию долга (DSSI) до декабря 2021 г. и согласовала реализацию Общих принципов долгового урегулирования после завершения DSSI. Это были важные решения.

Тем не менее «двадцатка» не смогла добиться прогресса в мобилизации 100 млрд долл. США климатического финансирования ежегодно до 2025 г. для удовлетворения

⁵ Он охватывает официальные документы институтов, заявления лидеров, министров, шерп и других участников процессов «двадцатки», БРИКС и «семерки», документы, подготовленные международными организациями, доклады и предложения участников групп взаимодействия, статьи и комментарии исследовательских центров стран-членов.

потребностей развивающихся стран в реализации мер по смягчению последствий изменения климата, как это было обещано развитыми странами на 21-й сессии КС РКИК ООН. Не удалось также мобилизовать необходимые для реализации мер готовности к пандемиям 15 млрд долл. США в год [The Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response, 2021]. «Группа двадцати» даже не обсуждала подходы к реструктуризации долгов, позволяющие избежать суверенных долговых кризисов в странах с низким уровнем дохода. Лидеры «двадцатки» не пошли дальше признания необходимости сотрудничества для создания благоприятной, инклюзивной, открытой, справедливой и недискриминационной цифровой экономики и не пришли к консенсусу в отношении целевого срока достижения нулевых чистых выбросов парниковых газов в глобальном масштабе. Не было достигнуто никакого прогресса в реформировании ВТО и МВФ.

Намерение итальянского правительства «использовать возобновившееся стремление США к многосторонности для расширения возможностей «Группы двадцати»» [Gresco, 2021], стимулировать перезапуск трансатлантических отношений [Marchetti, 2021] и привести повестку «двадцатки» в соответствие с «Зеленой сделкой» и целями цифровой трансформации ЕС привело к противоречивым результатам. Действительно, «семификация» переговорного процесса, то есть усиление в нем роли «Группы семи» (в такой степени, что проект декларации лидеров сначала обсуждался в рамках «семерки», а затем был распространен среди других членов), усугубила разногласия между «семеркой» и государствами с формирующимся рынком и не способствовала снижению геостратегической напряженности между странами Запада и Россией с Китаем [De Benedetto, 2021]. Все большая роль Запада в «двадцатке» подорвала веру в способность форума содействовать межправительственному сотрудничеству и координации политики между экономически значимыми развитыми странами и государствами с формирующимся рынком. Была нарушена центральная для роли «Группы двадцати» функция в обеспечении баланса влияния и справедливого представительства развивающихся стран и государств с формирующимся рынком в глобальном управлении.

Тем не менее, хотя «двадцатка» не смогла «удовлетворить растущий спрос на глобальные решения» [Kirton, 2021], она осталась важнейшим в мире институтом экономического управления [Bhatia, 2022].

Переход председательства к Индонезии с ее планами сделать «Группу двадцати» «актуальной для развивающихся стран и тех, кто находится в наиболее уязвимом положении» [МІКТА, 2021], был важным (поворотным) моментом, но не гарантией изменения баланса внутри самой «двадцатки». Индонезия последовательно отстаивала интересы развивающихся стран в рамках института. В частности, будучи единственной страной «двадцатки» из числа государств АСЕАН, Индонезия стремилась представлять весь регион Юго-Восточной Азии [Weck, 2011]. Начиная с саммита в Питтсбурге Индонезия призывала развитые страны «Группы двадцати» учитывать побочные эффекты пакетов стимулирующих мер при принятии решений, предложила создать Глобальную сеть финансовой безопасности в качестве второй линии защиты, отстаивала повестку дня в области развития и инвестиции в инфраструктуру в качестве приоритетов «двадцатки», несмотря на сильное первоначальное возражение развитых стран [Hermawan, 2022].

Председательство в «Группе двадцати» в 2022 г. и в АСЕАН в 2023 г. позволило Индонезии, наиболее экономически и политически влиятельному государству Юго-Восточной Азии и движущей силе построения политического сообщества и сообщества безопасности в АСЕАН и Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), заявить о своем статусе «средней державы» и обозначить в «двадцатке» приоритеты регионального развития, связывающие глобальную и региональную повестки дня [Al-Fadhat, 2022].

Девиз председательства Индонезии «Восстановимся вместе, восстановимся сильнее» подчеркивал необходимость более тесного взаимодействия для обеспечения инклюзивного и устойчивого восстановления после пандемии. Он также демонстрировал приверженность Индонезии духу единства АСЕАН, большое значение которому придавала председательствовавшая в Ассоциации в 2022 г. Камбоджа [ASEAN, 2021]. Президент Джоко Видодо подчеркивал, что инклюзивность является приоритетом председательства Индонезии в «двадцатке». Были большие надежды на то, что Индонезия возьмет на себя инициативу «разработать повестку дня, выступить за глобальным столом переговоров и донести до партнеров голос развивающихся стран, стран с формирующейся экономикой и островных государств в столь серьезный момент» [Modak, 2021]. Действительно, ни один из трех секторальных приоритетов, объявленных председательством в октябре 2021 г., не мог быть реализован без инклюзивного партнерства. Стремление Индонезии к обеспечению сильного и устойчивого восстановления включало следующие амбициозные цели:

- укрепление глобальной архитектуры здравоохранения для подготовки мира к более эффективному реагированию и обеспечения возможности справляться с будущими кризисами;
- инклюзивную цифровую трансформацию как новый источник экономического роста за счет развития цифровых навыков и повышения цифровой грамотности;
- переход к низкоуглеродным энергетическим системам с приоритетным вниманием энергетической безопасности, физической и финансовой доступности для обеспечения зеленого и устойчивого будущего [MFA of Indonesia, 2022b].

Эти приоритеты отражали глобальный спрос на действия «Группы двадцати» и отвечали внутренним потребностям и устремлениям Индонезии. Учитывая сосредоточенность президента Видодо на внутренних проблемах, правительство пыталось «максимально использовать свое стратегическое положение в качестве председателя “двадцатки” и приоритизировать национальные интересы: демонстрация того, какую пользу принесет стране председательство в “Группе двадцати”, стала основной частью усилий правительства по обеспечению его внутренней поддержки и успеха» [Muhibat, 2022]. В политическом плане председательство предоставило Индонезии возможность завоевать авторитет и доверие к ее лидерству в глобальных усилиях по восстановлению. В экономической сфере задачами председательства стали увеличение притока инвестиций, создание новых возможностей для бизнеса и обеспечение импульса для роста цифровой экономики [Al-Fadhat, 2022].

Приоритеты председательства были тесно связаны с внутренними целями развития. Так, Цифровая дорожная карта Индонезии на 2021–2024 гг. нацелена на ускорение цифровой трансформации за счет развития инфраструктуры. Ее планируемый бюджет в 31,1 млрд долл. США будет направлен на создание системы электронного правительства и платформы One Data Indonesia, поддержку перехода 30 млн ММСП к использованию цифровых технологий до 2024 г. и запуск многочисленных программ развития цифровых навыков, включая стипендии в области цифровой грамотности и цифровых талантов [U.S. International Trade Administration, 2021].

Хотя в течение нескольких лет до пандемии страна неуклонно наращивала инвестиции и провела ряд реформ по различным аспектам системы здравоохранения, включая обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения к 2019 г. и реализацию различных программ социального страхования [Mahendradhata et al., 2017], пандемия COVID-19 выявила многочисленные проблемы в данной сфере [Mahendradhata et al., 2021]. Для преодоления последствий пандемии и наращивания потенциала здравоохранения правительство выделило 255,3 трлн рупий (около 9,4% государственного

бюджета на 2022 г.). Для обеспечения устойчивости системы здравоохранения было запланировано расширение двустороннего и многостороннего сотрудничества, в том числе для поощрения отечественного производства вакцин, медицинского оборудования и фармацевтических препаратов с целью обеспечения их физической и финансовой доступности [Cabinet Secretariat of Indonesia, 2021].

Будучи архипелагом из 17 504 островов и восьмым по величине источником выбросов углерода среди стран мира, в 2021 г. Индонезия поставила цель свести чистые выбросы парниковых газов к нулю к 2060 г. Для ускорения энергоперехода правительство приняло план постепенного вывода из эксплуатации угольных электростанций и развития инфраструктуры возобновляемых источников энергии, включая солнечную, ветровую и гидроэнергетику. Для реализации этого плана стране потребуется «около 8 млрд долл. США дополнительных инвестиций в год к 2030 г. <...> К 2050 г. около четверти сокращения необходимо будет обеспечивать за счет технологий, которые в настоящее время недоступны на коммерческой основе в Индонезии, включая водородное топливо, атомную энергетику, улавливание, утилизацию и хранение углерода. Развертывание этих технологий требует инноваций на глобальном уровне для снижения затрат» [International Energy Agency, 2022, p. 4]. Председательство в «Группе двадцати» предоставило уникальную возможность для переговоров и установления партнерских отношений, которые способствовали бы внедрению инновационных экологически чистых энергетических технологий, в том числе через многосторонние донорские механизмы, такие как «Партнерство по справедливому энергетическому переходу», продвигаемое «семеркой» [G7, 2022].

Повестка председательства была намного шире, чем три указанные выше основные темы. Учет других внутренних интересов и обеспечение преемственности обусловили включение в нее вопросов координации макроэкономической политики, финансирования развития и поддержки реализации ЦУР, международного налогообложения, выпуска цифровых валют центральных банков и регулирования стейблкоинов, укрепления многосторонней торговой системы, содействия торговле и инвестициям, обеспечения устойчивости сельского хозяйства и продовольственных поставок, восстановления туризма, борьбы с коррупцией и расширения прав и возможностей женщин.

Среди приглашенных участников были как постоянные гости саммитов (Испания, Нидерланды, Сингапур в качестве председателя Группы по вопросам глобального управления (ГГУ), Сенегал⁶ в качестве председателя Африканского союза, глава Агентства развития Африканского союза – НЕПАД (АС – НЕПАД)⁷, Камбоджа как председатель Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)⁸, ОАЭ в качестве председателя Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и десять международных организаций⁹), так и новички (председатель Карибского сообщества (КАРИКОМ)¹⁰ и председатель Форума тихоокеанских островов (PIF))¹¹. Помимо от-

⁶ Маки Салл, президент Сенегала.

⁷ Новоизбранная г-жа Бекеле-Томас.

⁸ Была представлена премьер-министром Хун Сенем.

⁹ Азиатский банк развития (АБР), Совет по финансовой стабильности (СФС), Международная организация труда (МОТ), Международный валютный фонд (МВФ), Исламский банк развития (ИБР), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная торговая организация (ВТО) и Организация Объединенных Наций (ООН).

¹⁰ Был представлен Чаном Сантохи, президентом Суринама.

¹¹ Премьер-министр Фиджи Фрэнк Мбаинирама.

ражения духа инклюзивности, их участие было направлено на укрепление репрезентативности и легитимности «Группы двадцати».

Встреча шерп 7–8 декабря 2021 г., ставшая первым из впечатляющего списка 180 мероприятий председательства, прошла в контексте осторожного оптимизма на фоне постепенного восстановления мировой экономики. В условиях несбалансированного оживления экономики, роста инфляции и долговой нагрузки, повышения цен на продукты питания и энергию, ограничений в цепочках поставок и сохраняющейся нехватки рабочей силы [ОЕСД, 2021] преобразующая сила «двадцатки» была крайне важна для обеспечения устойчивого и справедливого восстановления и долгосрочного роста. Предлагаемый набор мер включал (но не ограничивался) дальнейшую стимулирующую денежно-кредитную политику с должным учетом инфляционных рисков и побочных эффектов, стимулирующую налогово-бюджетную политику, учитывающую цели устойчивости государственных финансов, поставку вакцин и ресурсов для систем здравоохранения в странах с низким уровнем дохода, решение структурных проблем, таких как неравномерная цифровизация, политику в области изменения климата, обеспечивающую справедливое распределение бремени, реформирование системы международной торговли и налогообложения [IMF, 2022a]. Комплексная повестка требовала согласованных действий со стороны членов «Группы двадцати» и других международных институтов. Эта амбициозная задача становилась все более и более сложной в условиях растущей напряженности в отношениях между США и Китаем, США и Россией.

Председательство прекрасно осознавало риски этой конфронтации. Министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди в своем ежегодном заявлении о внешней политике для прессы в 2022 г. указала, что «столкновение между великими державами по-прежнему беспокоит многие страны, особенно на фоне торговой войны между Вашингтоном и Пекином, а также их соперничества в Южно-Китайском море в последние пять лет» [Al-Fadhat, 2022]. Таким образом, Индонезии предстояла «тяжелая дорога для того, чтобы стратегическое соперничество между крупными экономиками, такими как США, Китай и Россия, могло быть преобразовано в конструктивные и полезные результаты в год ее председательства в “двадцатке”» [Modak, 2021].

Контекст и вызовы

2022-й начался с мрачных прогнозов. Из-за продолжающегося распространения новых штаммов COVID-19 и связанных с этим ограничений на мобильность, сбоев в цепочках поставок, роста цен на энергоносители и продовольствие и повышения инфляции прогнозы глобального роста в 2022 г. были пересмотрены в сравнении с прогнозом октября 2021 г. на 0,5 п.п. в сторону снижения, до 4,4%¹². Прогнозировалось замедление темпов роста ВВП всех экономик «двадцатки» за исключением Германии, Японии, Индонезии и Саудовской Аравии в течение двух лет подряд (в 2022 и 2023 гг.) [IMF, 2022a]. Цель вакцинации 40% населения во всех странах не была достигнута, хотя «это было бы возможно, если бы вакцины против COVID-19 распределялись справедливо» [WHO, 2022, p. 3]. Пандемия и экономический кризис подорвали прогресс по всем ЦУР, усилили неравенство доходов между странами и усугубили цифровой разрыв. В Шестом

¹² Ожидалось, что в 2022 г. инфляция составит 3,9% в странах с развитой экономикой и 5,9% в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Прогнозировался рост цен на нефть и газ примерно на 12 и 58% соответственно и более умеренный рост цен на продовольствие на уровне около 4,5% [IMF, 2022b].

оценочном отчете Рабочей группы II МГЭИК, опубликованном в феврале 2022 г., вероятность того, что глобальное потепление достигнет или превысит $1,5^{\circ}\text{C}$ в ближайшей перспективе, оценивалась выше 50% даже для сценария с очень низким уровнем выбросов парниковых газов, и прозвучало предупреждение о широкомасштабных, всеобъемлющих последствиях увеличения частоты и интенсивности экстремальных климатических и погодных явлений для экосистем, людей, населенных пунктов и инфраструктуры [IPCC, 2022, p. 10]. Эти и многие другие вызовы требовали решительных согласованных действий, однако разрушение многосторонности продолжалось.

Призывы к укреплению многосторонности и ускорению формирования инклюзивного управления не воплотились в реальные действия. ООН сосредоточила внимание на процессе широкого обсуждения будущих механизмов управления на Саммите будущего¹³, включая предложения по разработке Глобального цифрового договора и проведению раз в два года саммитов «двадцатки» и Экономического и Социального Совета, Генерального секретаря ООН и глав международных финансовых институтов [UN, 2021]. Обсуждения не сопровождались продуктивным политическим участием стран из-за разногласий между постоянными членами Совета Безопасности. ВТО продолжила терять центральную роль в управлении мировой торговлей вследствие неспособности решить системные проблемы своей работы в сферах урегулирования споров, развития, принятия решений, прозрачности, роли рынков в международной торговле, субсидий, окружающей среды и изменения климата [Low, 2022]. Давно обещанная и столь необходимая реформа международной валютной системы буксовала, в результате чего система становилась все менее и менее устойчивой [Sheng, Geng, 2022].

Обострилась геополитическая напряженность между Россией и НАТО. В конце 2021 г. Россия предприняла несколько попыток смягчить угрозы, связанные с выходом США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) 1987 г. (в связи с утверждениями о предполагаемых нарушениях Договора Россией) и Договора по открытому небу [Sokov, 2021], расширением НАТО до границ России вопреки ее интересам в области безопасности, о чем прямо заявляли российские официальные лица [President of Russia, 2007] и неоднократно предостерегали эксперты [Mearsheimer, 2014] и политики, а также систематической поддержкой союзниками по НАТО вступления Украины в Организацию, усилившейся после свержения правительства Януковича, которое двигалось к нейтралитету страны [Allison, 2022]. В 2021 г. администрация Байдена подтвердила все элементы решения саммита НАТО в Бухаресте в 2008 г. и пообещала усилить поддержку для быстрого вступления Украины в альянс [Mearsheimer, 2022]. Союзники последовательно наращивали помощь для формирования и усиления соответствующего потенциала Украины через комплексный пакет помощи, участие в Силах реагирования НАТО, ежегодные коллективные тренировки в сфере киберзащиты и военные учения (в том числе в районе Черного моря), обмен информацией и статус партнера с расширенными возможностями, а также финансовую помощь США в области безопасности на сумму 19,6 млрд долл. США с 2014 г. [U.S. Department of State, 2023].

На саммите в Брюсселе в июне 2021 г. НАТО подтвердила обязательство о членстве Украины в Североатлантическом альянсе, принятое на саммите в Бухаресте в 2008 г. В августе 2021 г. министры обороны США и Украины подписали Стратегическое оборонное рамочное соглашение. В ноябре госсекретарь США и министр иностранных дел Украины подписали Хартию о стратегическом партнерстве между двумя странами. Документы подтвердили положения деклараций НАТО от 2008 и 2021 гг. на двусторон-

¹³ Первоначально планировался на 2023 г. и был перенесен на 22–23 сентября 2024 г.

ней основе незамедлительно и независимо от того, что происходило в самой Организации. Таким образом Украина де-факто становилась членом НАТО.

В условиях прекращения действия Договора о РСМД, отклонения США предложения о моратории на развертывание ракет, угрозы скорого размещения наступательных пусковых установок ПРО «Иджис» на Украине, у границ России, ускоренной интеграции Украины в НАТО и переброски в страну вооружений, Россия начала концентрировать войска на украинской границе, чтобы продемонстрировать Вашингтону свою решимость устранить экзистенциальную угрозу — постепенное (с 1997 г.) приближение НАТО к границам России [Abelow, 2022].

В декабре 2021 г. Россия инициировала переговоры, у которых не было шансов, но если бы этот шанс им дали, они могли бы начать дипломатический процесс перехода к новому глобальному стратегическому режиму в условиях, когда единственным элементом ядерного сдерживания оставался продленный Договор СНВ. Россия выдвинула предложения по договорам с США и НАТО [MFA of Russia, 2021], которые предусматривали гарантии безопасности, с основным требованием о прекращении расширения НАТО. США и их союзники отвергли проекты договоров [Ryan, 2022]. Одновременно США наращивали военное присутствие в восточной Европе, в то время как члены НАТО продолжали усиливать восточный фланг альянса и увеличивали военную поддержку Украины, подчеркивая решимость сделать ее своим политическим и военным бастионом на границе с Россией даже ценой жизни украинцев [Carpenter, 2022] и разрушения страны.

Президент Джоко Видодо прекрасно осознавал риски, которые эта геополитическая конфронтация создавала для глобального восстановления и мира в целом. 17 февраля 2022 г. на открытии первой встречи министров финансов и глав центральных банков он призвал, «чтобы каждая сторона положила конец соперничеству и трениям», сосредоточившись «на синергии и сотрудничестве, чтобы спасти и восстановить мир, в котором мы живем» [G20 Research Group, 2022]. Несмотря на геополитический раскол между членами «двадцатки», министры финансов и главы центральных банков согласовали набор конкретных обязательств. Они в основном повторяли ранее принятые решения, в том числе по повышению устойчивости глобальных цепочек поставок, продолжению реализации мер целевой поддержки, сохранению финансовой стабильности и долгосрочной фискальной устойчивости, осуществлению выверенных, хорошо спланированных и широко освещаемых стратегий отказа от антикризисных мер, мониторингу инфляции, поддержке уязвимых стран, пострадавших от пандемии COVID-19, проведению более системного анализа макроэкономических рисков, связанных с изменением климата, затрат и выгод различных моделей энергоперехода, поддержке эффективной Глобальной системы финансовой безопасности с сильным, основанным на квотном капитале, адекватно обеспеченным финансовыми ресурсами МВФ в ее центре, увеличению инвестиций в цифровую инфраструктуру и инфраструктурные технологии, чтобы сократить цифровой разрыв [G20 Finance Ministers, 2022a]. Инициатива Индонезии по наращиванию расчетов в местных валютах в рамках трансграничной торговли и инвестиций в целях снижения зависимости от доллара США [Xinhua, 2022] не нашла отражения в коммюнике, которое стало последним согласованным документом, принятым министрами в период председательства Индонезии.

На следующий день после его подписания министры иностранных дел «Группы семи» приняли Заявление по Украине с требованием к России сократить численность вооруженных сил на своей территории вдоль границы с Украиной и упоминанием о решимости защищать суверенитет, территориальную целостность, экономическую и финансовую стабильность Украины. Послание дипломатов было гораздо более вы-

разительным в части угроз применения согласованных экономических и финансовых санкций, способных повлечь беспрецедентные масштабные издержки для российской экономики, чем в отношении готовности «изучить дипломатические пути реагирования на законную озабоченность России в области безопасности». Риторическое упоминание «Минских соглашений как единственного пути к долгосрочному политическому урегулированию конфликта на востоке Украины» [G7 Finance Ministers, 2022a] не сопровождалось призывом Владимира Зеленского к конструктивному участию в процессе, давно остановившемся из-за нежелания Украины обеспечить реализацию большинства пунктов Протокола, включая осуществление инклюзивного общенационального диалога, децентрализацию власти, принятие закона «О временном порядке местного самоуправления» и проведение местных выборов в Донецкой и Луганской областях. На самом деле, как позже стало известно, Украина и европейские гаранты процесса подписали Минские соглашения в 2014 г., чтобы выиграть время для Украины, и никогда не собирались их выполнять. Новые обязательства в военной сфере, в том числе по поставкам летального вооружения для поддержки ВСУ, принятые одновременно Канадой, Данией, Норвегией, Германией, Нидерландами, Польшей и Великобританией [Kiel Institute for the World Economy, 2022], а также использование США Программы передачи излишков вооружения другим странам для поставки вертолетов Ми-17 на Украину [U.S. Department of State, 2023] явно сократили возможности для переговоров.

21 февраля президент России Владимир Путин подписал Указы о признании Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики и Договоры с главами республик [Президент России, 2022]. Всякая надежда на переговоры и мирное урегулирование конфликта, которая могла сохраняться на тот момент у последних оптимистов, была разрушена немедленной реакцией «семерки» и стран – членов ЕС с потоком новых обязательств по военной поддержке Украины [Kiel Institute for the World Economy, 2022] и санкций против Российской Федерации, включая запреты на поездки, запреты на экспорт, замораживание активов и приостановку сертификации «Северного потока – 2». 24 февраля 2022 г. президент Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции. США и их союзники развязали санкционную войну против России и усилили военную поддержку Украины. Мир вступил в критический этап.

Трудный путь к саммиту на Бали

Председательство Индонезии столкнулось с трудным выбором. Лидерство «двадцатки» в глобальном управлении подверглось серьезному испытанию. Она была расколота, не была единой и не имела перспектив по восстановлению «сильнее, чем раньше». Члены «семерки», полные решимости изолировать Россию от международных институтов, оказывали огромное давление на председательство, чтобы исключить ее из деятельности «Группы двадцати», угрожая бойкотировать встречи [Reuters, 2022] и ставя под угрозу реализацию повестки дня. Члены БРИКС, Индонезия, Мексика, Аргентина, Саудовская Аравия, Турция, Южная Корея, а также Япония выступили против исключения России [S&P Global Market, 2022]. Председательство было отвергнуто сохранению своей повестки и обеспечению того, чтобы «Группа двадцати» оставалась катализатором восстановления мировой экономики» [MFA of Indonesia, 2022e]. Индонезия пыталась сбалансировать отношения между крупными державами. Она много вложила в подготовку к председательству и намеревалась сделать его успешным. Это означало,

что форум должен был функционировать как группа из двадцати участников, «а не как G19 или другие варианты G-» [Aljazeera, 2022]. Но это стремление было не единственным фактором, определяющим политический выбор Индонезии в пользу преодоления кризиса.

Разрабатывая линию действий, председательство учитывало различные факторы, включая экономические связи с Россией как одним из важных торговых партнеров и источников инвестиций [MFA of Indonesia, 2022c], доктрину «свободной» и «активной» внешней политики движения неприсоединения, историческое общественное восприятие России как естественного союзника Индонезии [Institut Montaigne, 2022a], а политики США как лицемерной [East Asia Forum, 2022], озабоченность рисками роста цен на сырьевые товары и продовольствие, ответственность Индонезии за региональную стабильность и безопасность как первый среди равных партнеров в АСЕАН [Mantong, Kembara, 2022], а также роль Украины как крупного экспортера пшеницы в страну [Manungung, 2021]. Хотя Индонезия проголосовала за резолюцию Генассамблеи ООН от 2 марта 2022 г., осуждающую действия России на Украине [UN, 2022a], во время виртуальной пресс-конференции министр иностранных дел Индонезии не назвала СВО «российским вторжением» и не выразила намерения вводить санкции против Москвы [Al-Fadhat, 2022]. Индонезия воздержалась при голосовании Генассамблеи ООН за приостановку участия России в Совете ООН по правам человека¹⁴. Председательство вело консультации со всеми членами и стремилось адаптировать «существующую повестку, чтобы позволить «Группе двадцати» справиться с экономическими последствиями военного конфликта, сохраняя при этом приверженность решению ранее существовавших глобальных проблем и возвращению мира к сильному, устойчивому, инклюзивному и сбалансированному росту» [G20 Finance Ministers, 2022b].

Пока шерпа в «Группе двадцати», министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди вела интенсивные переговоры в многочисленных двусторонних и многосторонних форматах, расписание и заявления президента Джоко Видодо в феврале – апреле, казалось, были в основном сосредоточены на внутренних вопросах. Повестка и встречи «Группы двадцати» также рассматривались через призму внутренних приоритетов. В то же время президент активно выступал в поддержку единства «двадцатки» и мирного урегулирования украинского конфликта. Он проводил переговоры на системной основе с канцлером Германии Олафом Шольцем, премьер-министром Японии Фумио Кисидой, премьер-министром Канады Джастином Трюдо, президентом Франции Эммануэлем Макроном, премьер-министром Нидерландов Марком Рютте, генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем, президентом Украины Владимиром Зеленским, президентом Португалии Марселу де Соузой, президентом России Владимиром Путиным [Cabinet Secretariat of Indonesia, 2022b].

В логике независимой внешней политики индонезийская команда считала своим долгом пригласить на встречи всех членов «двадцатки». В духе активной политики, как компромисс и шаг к мирному решению конфликта, приглашение на саммит было также направлено Владимиру Зеленскому. В то же время президент Джоко Видодо отклонил просьбу Зеленского о помощи в форме поставок вооружений, заявив, что «в соответствии с мандатом Конституции и принципами внешней политики Индонезии не разрешено направлять вооружение как помощь какой-либо стране. Однако Индонезия готова оказать гуманитарную помощь» [Ibid.].

¹⁴ Среди других воздержавшихся членов «двадцатки» были Индия, Бразилия, Южная Африка, Мексика, Саудовская Аравия. См. [UN, 2022c].

Чтобы объяснить свою позицию общественности, правительство назначило актрису и активистку Моду Аюнду официальным представителем председательства Индонезии в «двадцатке», задачей которого стало разъяснение целей и сути повестки председательства индонезийскому народу и международному сообществу [Cabinet Secretariat of Indonesia, 2022a].

В рамках финансового трека Министерство финансов и Центральный банк Индонезии работали над подготовкой второй профильной встречи со всеми членами «двадцатки». Хотя несколько министров финансов и глав центральных банков¹⁵ покинули встречу, было очевидно, что председательству удалось противостоять давлению «семерки», требующей, чтобы «международные организации и многосторонние форумы больше не вели свою деятельность с Россией в обычном режиме» [G7 Finance Ministers, 2022b]. Как заявила на пресс-конференции по итогам встречи министр финансов Шри Мульяни Индравати, уход нескольких участников не помешал обсуждению и не повлиял на его содержание. Хотя эта встреча не была обычной, эффективность «двадцатки» не снизилась, поскольку все члены продолжили считать ее подходящим форумом для решения сохраняющихся проблем, связанных с пандемией, и рассмотрения новых вызовов, обусловленных украинским конфликтом и препятствующих восстановлению [IMF, 2022g].

Неудачей для председательства можно считать неспособность согласовать коммюнике и неодобрение со стороны «Группы семи», выразившей сожаление по поводу «участия России в международных форумах, включая встречи «двадцатки», Международного валютного фонда и Всемирного банка на этой неделе» [G7 Finance Ministers, 2022b]. Успехами председательства стали подтверждение обязательства по реализации тщательно выверенных, хорошо спланированных и четко изложенных стратегий сворачивания антикризисных мер для поддержки восстановления и сокращения потенциальных побочных эффектов, консенсус по устранению дефицита финансирования для обеспечения готовности к пандемиям путем создания нового финансового механизма (Фонд финансового посредничества при Всемирном банке) и соглашение об обеспечении реализации Дорожной карты «Группы двадцати» по устойчивому финансированию. Важным результатом встречи стало подтверждение в совместном пресс-релизе Министерства финансов Индонезии и Банка Индонезии того, что «председательство обязано пригласить на встречи всех членов “двадцатки” и провести эффективные обсуждения для поиска решений. Это требует учета позиций всех участников. Индонезия получила полную поддержку от членов “двадцатки” для совместной работы над преодолением глобальных проблем, продолжая при этом придерживаться основного приоритета председательства Индонезии: восстанавливаться вместе, восстанавливаться сильнее. В духе многосторонности члены смогли прийти к консенсусу сегодня, в ходе второй встречи министров финансов и глав центральных банков» [G20 Finance Ministers, 2022b]. В духе свободной и активной внешней политики председательство прошло между Сциллой (неуспех председательства) и Харибдой (неуместность или утрата «двадцаткой» роли главного форума экономического сотрудничества ведущих стран с развитой экономикой и государств с формирующимся рынком). Но это была только часть пути.

В июне и июле переговоры в рамках «двадцатки» проходили в контексте продолжающейся СВО, ухудшения экономических перспектив, роста цен на продовольствие

¹⁵ Представители «семерки», в том числе министр финансов США Джанет Л. Йеллен, председатель Федеральной резервной системы Джером Х. Пауэлл, президент Европейского центрального банка Кристин Лагард, управляющий Банком Англии Эндрю Бейли, заместитель премьер-министра и министр финансов Канады Христия Фриланд. См. [Rapport, 2022].

и энергоносители, увеличения военной и экономической поддержки Украины, введения санкций, активной западной пропаганды, распространяющей нарративы США и их союзников и использования крупнейшими технологическими монополиями «своих возможностей цензурирования в полном соответствии с внешнеполитическими интересами правительства США» [Greenwald, 2022]. Этот подход позволил «самым русофобским и милитаристским из европейских лидеров НАТО, а также тем, у кого меньше всего мужества, следовать ошибочной американской политике. Продвигаемый нарратив затуманил умы американских и европейских граждан, приведя к ура-патриотизму и разжиганию войны» [Abelow, 2022]. У команды индонезийского председательства хватило воли придерживаться собственной политики и планов и продолжать дипломатические усилия на всех уровнях.

Президент Джоко Видодо совершил в июне визиты на высшем уровне в Германию, Украину и Россию. Визит в Германию позволил принять участие в саммите «Группы семи» в качестве приглашенного лидера и дал возможность провести консультации с главами государств «семерки», а также другими приглашенными лидерами¹⁶ и международными организациями¹⁷. Присутствие на встречах и упоминание в качестве участника в коммюнике также подразумевало одобрение или поддержку коллективных обязательств «семерки», в том числе по осуждению России и скоординированным санкциям «Группы семи» по постоянной финансовой, гуманитарной, военной и дипломатической поддержке Украины [G7, 2022]. Президент, вероятно, не разделял позиции «семерки» в отношении санкций и военной поддержки Украины, но ассоциирование с ними было ценой, которую ему пришлось заплатить за ускорение доступа к финансированию энергетического перехода через Партнерство по справедливому энергетическому переходу (JETP) в рамках Партнерства «семерки» по глобальной инфраструктуре и инвестициям (PGII) и обеспечение присутствия лидеров стран «семерки», необходимого для успешного саммита «двадцатки». Хотя позиция «Группы семи» в отношении бойкота саммита могла измениться в связи с опасениями, что «отсутствие Запада предоставит России свободную платформу для взаимодействия с остальными лидерами “двадцатки”» [Muhibat, 2022, p. 21], дипломатические усилия Джоко Видодо были жизненно важны для продолжения диалога в «Группе двадцати».

Частью сделки стала поездка президента в Киев для приглашения Владимира Зеленского на саммит [MFA of Indonesia, 2022f]. Визит в Москву, на котором он лично пригласил на саммит президента Путина и передал ему послание от Зеленского, стремясь продвинуться к мирному урегулированию конфликта и «возродить дух многосторонности», затрагивал вопросы как внешней политики и успеха «Группы двадцати», так и внутренней политики, поскольку был направлен на решение вопроса стабилизации региональных рынков путем реинтеграции «российских продовольствия и удобрений и украинского продовольствия в глобальные цепочки поставок» и углубления двустороннего экономического сотрудничества, в том числе в сфере туризма, ядерных технологий и железнодорожной инфраструктуры [Президент России, 2022]. Несмотря на скептические оценки визита, он стал важнейшим дипломатическим усилием для

¹⁶ Аргентина: Альберто Фернандес; Индия: Нарендра Моди; Сенегал: Маки Салл; ЮАР: Сирил Рамафоса.

¹⁷ Международное энергетическое агентство: Фатих Бироль; Международная организация труда: Гай Райдер; Международный валютный фонд: Кристалина Георгиева; Организация экономического сотрудничества и развития: Матиас Корманн; Организация Объединенных Наций: Антониу Гутерриш; Всемирный банк: Дэвид Малпасс; Всемирная организация здравоохранения: Тедрос Аданом Гебреисус; Всемирная торговая организация: Нгози Оконджо-Ивеала.

обеспечения дальнейшего функционирования «Группы двадцати» [The Conversation, 2022].

Менее известным и обсуждаемым, но не менее важным стало участие президента Джоко Видодо в саммите БРИКС+, организованном председателем КНР Си Цзиньпином 24 июня, и визит в Китай 25–26 июля 2022 г. Диалог высокого уровня по глобальному развитию, в котором приняли участие лидеры стран БРИКС и 12 крупнейших государств Азии, Латинской Америки и Африки¹⁸, подтвердил обязательства в сферах многосторонности, развития, инклюзивности, расширения сотрудничества и повышения справедливости и равноправия международного порядка, искоренения бедности, обеспечения доступа к энергии, устойчивого сельского хозяйства и стабильного снабжения продовольствием, физической и финансовой доступности вакцин [High-level Dialogue on Global Development, 2022]. Эти цели соответствовали приоритетам повестки, продвигаемой Джоко Видодо внутри страны и в «двадцатке». Позиции лидеров БРИКС и председательства Индонезии сопрягались по двум ключевым вопросам: сохранению единства «Группы двадцати» и мирным переговорам. В декларации БРИКС подчеркивалась ведущая роль «двадцатки» в глобальном экономическом управлении, отмечалось, что она должна сохранить эту роль для реагирования на текущие глобальные вызовы, и содержался призыв к переговорам между Россией и Украиной [БРИКС, 2022]. Встреча Джоко Видодо и Си Цзиньпина стала важной вехой как в двустороннем, так и в многостороннем сотрудничестве, включая принятие стратегических документов, таких как новый Пятилетний план действий по реализации Всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Индонезией (2022–2026 гг.) и Меморандум о взаимопонимании по совместному продвижению сотрудничества в рамках инициатив Экономического пояса Шелкового пути, Морского Шелкового пути XXI в. и Глобальной морской точки опоры, а также реализацию конкретных проектов, в том числе обязательство по завершению строительства высокоскоростной железной дороги Джакарта-Бандунг. Си Цзиньпин подтвердил полную поддержку председательства Индонезии в «Группе двадцати» в 2022 г. и в АСЕАН в 2023 г. [MFA of Indonesia, 2022d].

Рабочие группы, целевые группы и шерпы продолжали подготовку к встречам на уровне министров и к саммиту лидеров. Основными событиями этого периода стали встречи шерп, министров иностранных дел и министров финансов и глав центральных банков «двадцатки». Мало что известно о трудностях встречи шерп и достигнутых на ней результатах, поскольку информация для общественности ограничена в силу закрытого характера этого формата.

На встрече министров иностранных дел «Группы двадцати» предполагалось обсудить два блока вопросов: шаги по укреплению многосторонности, глобального сотрудничества и взаимного доверия между странами для создания благоприятных условий для глобальной стабильности, мира и развития и меры по преодолению продовольственного кризиса, дефицита удобрений, сдерживанию растущих мировых цен на сырье и обеспечению продовольственной и энергетической безопасности. Председательство стремилось к тому, чтобы «Группа двадцати» как экономический форум использовала свои возможности для обсуждения этих вопросов и поиска устойчивых

¹⁸ Президент Алжира Абдельмаджид Теббун, президент Аргентины Альберто Фернандес, президент Египта Абдель Фаттах Ас-Сиси, президент Ирана Сейед Эбрахим Раиси, президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, президент Сенегала Маки Салл, президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, премьер-министр Камбоджи Хун Сен, премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед Али, премьер-министр Фиджи Хосайя Вореке Байнимарама, премьер-министр Малайзии Исмаил Сабри Якоб и премьер-министр Таиланда Прают Чан-Оча.

социально-экономических решений [MFA of Indonesia, 2022a]. Министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди заявила, что она ожидает от встречи министров иностранных дел «построения моста взаимодействия для всех сторон, роста уважения и взаимного доверия» и надеется, что «все стороны будут соблюдать цели и принципы Устава ООН, поддерживать мир и справедливость, содействовать дружескому сотрудничеству, противостоять односторонности и возведению стен изоляции и работать вместе во имя мира, стабильности и процветания в будущем» [MFA of China, 2022]. СМИ подняли много шума из-за ухода министра иностранных дел России с заседания, бойкота министрами «семерки» приема, ужина и фотосессии, а также несогласования итогового документа (хотя у министров иностранных дел «двадцатки» нет практики принятия коммюнике). Действительно, встреча определенно не смогла помочь навести мосты или восстановить доверие, но это не вина председательства. США и их союзники воспользовались возможностью, чтобы обвинить в агрессии Россию, возложив на нее вину за рост цен на продовольствие и энергоносители, и подтвердить поддержку Украины, которая должна помочь ей одержать победу над Россией [MFA, 2022], отклонившись таким образом от повестки дня и не оправдав ожидания Ретно Марсуди. Тем не менее встреча была полезной. Присутствие на ней всех министров иностранных дел на фоне сложной мировой ситуации продемонстрировало актуальность «Группы двадцати». Были подтверждены приверженность и желание председательства обеспечить единство «двадцатки», а Ретно Марсуди смогла провести множество двусторонних встреч для обсуждения будущих шагов и компромиссов. Встреча стала платформой, на которой министры стран «семерки» столкнулись с мнениями своих коллег из стран с формирующейся экономикой, которые выступали за «мир посредством диалога и консультаций, скорейшее прекращение огня, предотвращение затягивания и эскалации конфликта... серьезный и всесторонний диалог... для совместного построения сбалансированной, эффективной и устойчивой архитектуры европейской безопасности» [MFA of China, 2022].

Неделю спустя на встрече министров финансов и глав центральных банков в повестке доминировали проблемы продовольственной и энергетической безопасности, роста инфляции и задолженности, замедления восстановления и ухудшения экономических перспектив, в чем многие участники обвиняли «войну России против Украины», игнорируя заявление России о том, что указанные проблемы усугубляются санкциями¹⁹. В обзорной записке, подготовленной МВФ для «двадцатки», содержалось предупреждение о рисках, связанных с затянувшимся конфликтом на Украине, усилением глобальной фрагментации и неравенства, которые могут привести к социальной напряженности, и содержался призыв к совместным многосторонним действиям для решения многочисленных проблем, восстановления мира и отмены ограничений на экспорт продовольствия [IMF, 2022b]. Напряженность между членами помешала принятию коммюнике. Тем не менее большинство основных обязательств финансового трека были подтверждены в резюме Председателя, включая обязательства по поддержке упорядоченного, справедливого и обеспечивающего доступность энергоперехода для достижения целей Повестки дня в сфере развития на период до 2030 г. и Парижского соглашения, реализации двухкомпонентного международного налогового пакета ОЭСР и «Группы двадцати» (предполагающего предоставление налоговых прав юрисдикциям, в которых осуществляется приносящая прибыль деятельность, и

¹⁹ В резюме не упоминается, кто именно высказал эту точку зрения, но отмечается, что «один член выразил мнение, что санкции усугубляют существующие проблемы». Автор делает предположение, что это была Россия. См. [G20 Indonesian Presidency, 2022a].

введения минимального глобального уровня налогообложения для транснациональных компаний), внедрения Общих принципов долгового урегулирования после завершения DSSI, продолжения реформы управления МВФ и устранения структурных уязвимостей в секторе небанковского финансового посредничества. Председательство смогло обеспечить консенсус, несмотря на глубокие разногласия. Поддержка членами «двадцатки» «усилий индонезийского председательства по поддержанию эффективной системы многосторонности через “Группу двадцати”» [G20 Indonesian Presidency, 2022c] стала явным признанием его роли в сохранении «двадцатки» в качестве главного форума экономического сотрудничества между крупными развитыми и формирующимися экономиками.

Встречи на уровне министров в сентябре – октябре проходили под давлением конфронтации между членами, и ни одна из них не завершилась принятием совместного коммюнике. Ключевые решения, изложенные в резюме Председателя, были основаны на проектах текстов, которые участники не смогли принять. В резюме Председателя по итогам встречи министров окружающей среды и климата подчеркивался широкий консенсус по активизации усилий в рамках реализации связанных с климатом и окружающей средой целей Повестки-2030 и достижения целей Парижского соглашения по «удержанию роста средней глобальной температуры значительно ниже 2°C относительно доиндустриального уровня... на основе справедливости и принципа общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей в свете различных национальных обстоятельств» [G20 Indonesian Presidency, 2022f]. Инициатива председательства по добровольному Партнерству «Группы двадцати» для действий в отношении океанов по смягчению последствий и адаптации к изменению климата была оставлена для дальнейшего обсуждения. Учитывая, что текст подтверждал многие ранее принятые в рамках «двадцатки» и ООН обязательства, можно предположить, что коммюнике не было принято из-за разногласий по поводу заявления о конфликте на Украине: некоторые члены «двадцатки» осудили Россию, тогда как другие выразили мнение, что этот форум не является подходящим для обсуждения геополитических вопросов, и призвали к миру, прекращению боевых действий и окончанию конфликта.

Аналогичное заявление содержалось во всех последующих резюме по итогам министерских встреч. Неизменно подчеркивалось, что были выражены разные взгляды в отношении геополитической напряженности, при этом подтверждался консенсус по существенным вопросам и единогласно поддерживалось председательство Индонезии и его действия по достижению результатов²⁰. Исключением стало резюме Председателя по итогам встречи министров сельского хозяйства «Группы двадцати» «Балансировка производства и торговли продовольствием для обеспечения его для всех», в котором за постоянное внимание к повышению продовольственной безопасности и устойчивым сельскохозяйственным и продовольственным системам высоко оценивались предыдущие председательства в «Группе двадцати», а не текущее [G20 Indonesian Presidency, 2022b], несмотря на то, что оно усиленно работало над согласованием основанных на консенсусе обязательств по трем приоритетным вопросам: надежного и устойчивого сельского хозяйства; открытой, справедливой, предсказуемой, прозрачной и недискриминационной торговли сельскохозяйственной продукцией и инновационного агропредпринимательства, основанного на цифровизации сельского хозяйства.

Первая в истории совместная встреча министров финансов и сельского хозяйства «Группы двадцати» была посвящена действиям по обеспечению продовольственной безопасности. Было выражено одобрение многочисленным многосторонним иници-

²⁰ См., например, [G20 Indonesian Presidency, 2022e].

ативам по решению проблем в этой сфере и вновь заявлено о поддержке открытой, прозрачной, инклюзивной, предсказуемой, недискриминационной и основанной на правилах многосторонней торговой системы. В то же время в ответ на аргумент о том, что «односторонние санкции негативно сказываются на глобальной продовольственной безопасности», страны, наложившие эти санкции, возразили, что ограничения не были нацелены на сельскохозяйственные товары или удобрения, игнорируя влияние санкций в сфере финансов и страхования и других факторов экономической неопределенности на экспорт из России, не принимая во внимание тот факт, что агропродовольственный сектор является очень энергоемким, и, таким образом, «рост цен на энергоносители и удобрения приводит к более высоким производственным затратам и способствует повышению цен на продовольствие» [OECD, 2022], а также пренебрегая предупреждением ООН о том, что «эффективного решения продовольственного кризиса не будет без реинтеграции продуктов питания производства Украины, а также продовольствия и удобрений, производимых Российской Федерацией, на мировые рынки — несмотря на боевые действия» [UN, 2022b]²¹. Разногласия не позволили достичь консенсуса в отношении действий, которые могли бы стабилизировать рынки.

Что касается цифровой экономики, был достигнут скромный прогресс по каждой из трех тем повестки дня. В сфере цифровой инфраструктуры председательство предложило концепцию цифровой взаимосвязанности, ориентированной на человека. По вопросам цифровой грамотности, был представлен Инструментарий «Группы двадцати» для измерения цифровых навыков и цифровой грамотности, а также Сборник практик и политик в отношении продвинутых цифровых навыков и цифровой грамотности. По приоритету свободного потока данных с доверием «двадцатка» продолжила диалог для «выявления общих черт, взаимодополняемости и элементов конвергенции между существующими нормативными и политическими подходами и инструментами, включая региональные и многосторонние соглашения, которые обеспечивают свободный поток данных с доверием и трансграничные потоки данных». Председательство также инициировало обсуждение принципов законности, справедливости и прозрачности для продвижения таких потоков данных [G20 Indonesian Presidency, 2022g].

Министры образования приняли обязательство использовать цифровые технологии и преодолеть цифровой разрыв, чтобы обеспечить инклюзивное, справедливое и качественное образование и продвигать возможности обучения на протяжении всей жизни для всех в духе совместной добровольной работы (“gotong royong”)²². На встрече министров труда и занятости были подтверждены базовые обязательства «Группы двадцати» по сокращению гендерного разрыва в уровне участия в рабочей силе на 25% к 2025 г. и доли молодых людей, которые подвергаются риску остаться за пределами рынка труда, на 15% к 2025 г., а также обеспечению достаточного доступа к социальной защите для всех. Участники встречи сосредоточили внимание на политике и навыках, необходимых для интеграции людей с ограниченными возможностями на рынок труда, усилению охраны занятости, безопасности и гигиены труда в контексте быстрой трансформации рынков труда в связи с экономическими, социальными, экологическими изменениями, ростом автоматизации, развитием цифровых технологий и платформенной занятости.

²¹ Также игнорировался тот факт, что индекс цен на продовольствие ФАО достиг рекордно высокого уровня в феврале 2022 г., до начала конфликта, и немного снизился в апреле и мае 2022 г.

²² Gotong royong — индонезийский термин, означающий совместную работу для преодоления трудностей и достижения результатов. См. [G20 Indonesian Presidency, 2022d].

Ключевыми результатами встречи по теме энергетического перехода стали подтверждение обязательств «двадцатки» по обеспечению доступа к дешевым, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех к 2030 г. (в соответствии с ЦУР 7) и нулевых чистых глобальных выбросов парниковых газов примерно к середине века, как указано в Римской декларации «Группы двадцати». Участники приняли Балийскую дорожную карту по энергопереходу, в которой были представлены меры по обеспечению доступности энергии, развитию интеллектуальных и экологически чистых энергетических технологий и стимулированию финансирования экологически чистой энергетики [G20 Energy Ministers, 2022]. С учетом приоритетов председательства особое внимание было уделено проблемам доступа к энергии островных государств, расположенных на архипелагах, отдаленных и изолированных сообществ, а также партнерам для справедливого и инклюзивного энергетического перехода. Ввиду неблагоприятного воздействия на доступ к энергии и стабильность рынка ограничительных мер, введенных «семеркой» в отношении российских нефти и газа, включая «полный запрет на все услуги, обеспечивающие морскую транспортировку российской нефти и нефтепродуктов по всему миру, за исключением случаев, когда нефть приобретает по цене не выше уровня, который должен быть согласован с международными партнерами» [G7, 2022], многие «участники подчеркнули необходимость воздерживаться от односторонних ограничений» [G20 Indonesian Presidency, 2022a]. Хотя заявление о том, что «энергетика никогда не должна использоваться в качестве инструмента политического принуждения» было инициировано «семеркой», оно вполне может рассматриваться и как призыв со стороны стран БРИКС, поскольку запреты и поэтапный отказ от импорта ископаемого топлива из России привели к скачкам цен, которые повлияли на глобальный рост, «снизив мировой объем ВВП в совокупности на 0,8% к 2023 г.» [World Bank, 2023].

В соответствии с целью Индонезии по содействию устойчивому развитию министерства торговли, инвестиций и промышленности сосредоточили внимание на реформе ВТО, а также роли многосторонней торговой системы, включая цифровую торговлю и глобальные цепочки поставок, и инклюзивных инвестиций в содействии достижению ЦУР. Хотя в резюме не содержалось явного заявления об улучшении доступа к рынкам, финансам, инвестициям, технологиям и решениям, Добровольные руководящие принципы поддержки многосторонней торговой системы (МТС) для достижения целей в области устойчивого развития, подготовленные председательством, напрямую указывают эту цель и отмечают, что сохранение открытых рынков и противодействие торговому протекционизму во всех его формах, а также обеспечение справедливого распределения выгод от торговли среди населения имеют важное значение для реализации ЦУР [G20 Indonesian Presidency, 2022e].

Министры туризма «двадцатки» обсуждали меры, направленные на ускорение инклюзивного, устойчивого и поступательного восстановления туристических потоков, включая гармонизацию процедур обеспечения безопасных поездок с возможным трансграничным признанием сертификатов о вакцинации против COVID-19, создание устойчивых и жизнеспособных сообществ и ММСП, а также развитие синергии между туризмом, культурой и креативными секторами [G20 Indonesian Presidency, 2022h].

По мере приближения саммита рост интенсивности боевых действий, наращивание военной поддержки Украины, увеличение численности сил НАТО в Европе²³

²³ Военные учения НАТО начиная с 21 февраля активизировались по всей Европе. Прошли мартовские учения «Холодный ответ – 2022» в Норвегии, серия крупных военных учений в Балтийском, Адриатическом и Средиземном морях в мае, крупнейшие комплексные учения противовоздушной

и усиление санкций продолжали подталкивать вверх цены на энергоносители и продовольствие, стимулируя инфляцию и замедляя экономический рост²⁴. Перед лицом растущих рисков для финансовой стабильности, прогнозируемых глобальных потерь ВВП в размере около 4 трлн долл. США (размер экономики Германии) [IMF, 2022d] и необратимого замедления движения к достижению ЦУР председательство попыталось наладить координацию мер в рамках «двадцатки», чтобы смягчить неблагоприятные и подрывающие рост вторичные эффекты быстрого ужесточения денежно-кредитной политики для стран с формирующимися рынками и развивающихся стран, поскольку укрепление доллара уже создавало нагрузку на многие страны, увеличивая долговое и инфляционное давление [IMF, 2022e]. Обязательство укреплять сотрудничество в области макроэкономической политики, сохранять финансовую стабильность и долгосрочную фискальную устойчивость, предпринимать меры в отношении рисков ухудшения ситуации и негативных вторичных эффектов было одним из результатов октябрьской встречи министров финансов и глав центральных банков.

Были подтверждены и многие другие обязательства, принятые на июльской встрече министров финансов, в том числе по борьбе с протекционизмом, поощрению согласованных усилий по реформе ВТО и продолжению реформы управления МВФ. Как всегда, обещание по пересмотру квот было расплывчатым и не содержало конкретных аспектов, изложенных Межправительственной группой двадцати четырех по международным валютным вопросам и развитию несколькими днями ранее²⁵. Несмотря на то что «семерка» продолжала настаивать на введении ценообразования на выбросы углерода, «Группа двадцати» не пошла дальше признания необходимости сбалансированного сочетания мер политики для достижения углеродной нейтральности, включая полный набор фискальных, рыночных и регуляторных механизмов. В то время как СФС и КПРИ, БМР, МВФ и Всемирный банк подготовили доклады о приоритетах следующего этапа Дорожной карты «двадцатки» по совершенствованию трансграничных платежей и вариантах доступа к ЦВЦБ и их функциональной совместимости для трансграничных платежей, председательство и его региональные партнеры сделали практический шаг к реализации данной Дорожной карты, объявив о подписании Генерального соглашения о платежных связях между центральными банками АСЕАН-5 на полях саммита «Группы двадцати» в ноябре 2022 г. [Central Bank of Indonesia, 2022] Министр финансов Шри Мульяни Индравати и глава центрального банка Индонезии Перри Варджийо смогли обеспечить функционирование «двадцатки», несмотря на де-

и противоракетной обороны в Эстонии, Латвии, Литве и Польше в июне, сборочные учения «Балтопс – 22» на шведском острове Готланд в Балтийском море в июле, совместные полеты «Фракийская гадюка» над Болгарией и комплексные многонациональные учения над Словакией в августе, многонациональные учения повышенной готовности «Серебряная стрела – 2022» в Латвии в сентябре и учения по ядерному сдерживанию с участием десятков самолетов над северо-западной Европой с 17 по 30 октября.

²⁴ Согласно прогнозу МВФ, ожидалось, что мировой рост замедлится с 6,0% в 2021 г. до 3,2% в 2022 г. и 2,7% в 2023 г. Прогнозировалось, что глобальная инфляция вырастет с 4,7% в 2021 г. до 8,8% в 2022 г., но снизится до 6,5% в 2023 г. и до 4,1% к 2024 г. [IMF, 2022f].

²⁵ Предлагаем рассмотреть увеличение веса компонента ВВП и исправить перекосы в [пересмотренной] формуле [квот]. Перераспределение долей квот должно защищать доли членов, имеющих право на средства Фонда сокращения бедности и содействия экономическому росту, и малых развивающихся государств и не должно происходить за счет других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. 16-й Общий пересмотр квот должен углубить реформы управления для улучшения голоса и представительства таких стран в Исполнительном совете МВФ, в том числе за счет добавления третьего председателя для стран Африки к югу от Сахары, но не за счет еще одного председателя из числа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран». См. [IMF, 2022c].

структивное влияние разногласий между членами и продолжающиеся усилия США и их партнеров «сплотить глобальную коалицию союзников и партнеров, возлагающих на Россию ответственность, на ежегодных встречах МВФ и Всемирного банка» [U.S. Department of the Treasury, 2022b]. Участники не высказали единой позиции относительно причин роста цен на сырьевые товары и инфляции, но согласились с важностью глобального сотрудничества и выразили «признательность председателю Индонезии за усилия по поддержанию эффективной системы многосторонности через «Группу двадцати»» [G20 Indonesian Presidency, 2022c].

Учреждение Фонда по пандемиям (инициированного в 2021 г. как фонд финансового посредничества по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и реагированию) при Всемирном банке, выступающем в качестве доверительного управляющего, и добровольные взносы на сумму более 1,4 млрд долл. США стали общим достижением Целевой группы по финансам и здравоохранению и министров финансов и здравоохранения, которые провели две совместные встречи. Обеспечение капитализации Фонда в размере 31,1 млрд долл. США, необходимых для предотвращения, обеспечения готовности и реагирования на пандемии [World Bank, 2022], за счет дополнительных ресурсов, а не отвлечения средств, предназначенных для укрепления сектора здравоохранения, будет иметь ключевое значение для его значимого вклада в глобальную архитектуру здравоохранения. Запуск Фонда подтвердил возможности конструктивной работы «двадцатки», несмотря на разногласия между ее членами. По словам министра здравоохранения Индонезии Буди Гунади Садикина по итогам встречи министров здравоохранения, «несмотря на наши разногласия, государства — члены «Группы двадцати» собрались вместе, чтобы говорить на одном языке — языке первоочередной важности гуманности, языке защиты здоровья, не зная границ» [The Jakarta Post, 2022].

Согласование декларации «Группы двадцати» на уровне шерп стало прорывом, и председательство заслужило самых высоких оценок за это достижение. Однако разногласия оставались очень серьезными. Призывы международных институтов отменить ограничения на экспорт продовольствия и удобрений [UN Secretary-General, 2022] вновь столкнулись с самооправданием и перекладыванием ответственности²⁶. Несмотря на предупреждения о ежегодной потере не менее 1,5% ВВП в результате разделения на блоки [IMF, 2022b], риски углубления разногласий между развитыми и развивающимися странами нарастали из-за того, что «семерка» стремилась использовать «Группу двадцати» в своих интересах и превратить ее в поле битвы с соперниками [Sidiropoulos, 2022] в тот период, когда более всего было необходимо сотрудничество.

Итоги саммита

Саммит состоялся на фоне роста цен на продовольствие и энергоносители, экономического спада и геополитических противостояний. За месяц до саммита НАТО начала двухнедельные учения по ядерному сдерживанию в северо-западной Европе. В конце октября Россия провела учения по ответному ядерному реагированию. Пока шерпы «двадцатки» обсуждали текст декларации, американские, британские и австралийские войска начали двухнедельные учения на военной базе США, имитирующие российское вторжение в Европу.

²⁶ Например, см. стандартный аргумент, что санкции ЕС, принятые против России, не затрагивают сельское хозяйство и продукты питания, а также экспорт удобрений из России. См. [European Council, 2022].

Принятие декларации стало важным и почти неожиданным итогом саммита, достижением председательства, демонстрацией влияния стран «двадцатки» с формирующимся рынком, их способности консолидировать позиции в защиту реальной многосторонности и доказательством устойчивости и ценности «Группы двадцати» для своих членов и всего мира. В своем вступительном заявлении на пленарном заседании «Группы двадцати» Джоко Видодо призвал всех членов института не добавлять еще одну неудачу к длинному списку проблем и вызовов и отложить в сторону разногласия для достижения конкретных результатов, в которых нуждается мир [Sansad TV, 2022].

Компромисс по заявлениям о военных действиях на Украине, ссылки на различия в оценках ситуации и санкций, в том числе в рамках СБ ООН и ГА ООН, признание того, что «Группа двадцати» не является форумом для решения вопросов безопасности», хотя эти вопросы «могут иметь значительные последствия для мировой экономики», а также подчеркивание приоритетности международного права, Устава ООН, мирного разрешения конфликтов, дипломатии и диалога позволили продвинуться в достижении ключевых решений для сильного, инклюзивного и устойчивого глобального восстановления и устойчивого развития. Декларация соответствовала стремлению председательства ускорить достижение ЦУР. Половина из 223 обязательств заявляли о действиях, направленных на урегулирование кризисов, препятствующих прогрессу в реализации Повестки дня на период до 2030 г., содействие реализации конкретных ЦУР и поддержку развивающихся стран, особенно наименее развитых и малых островных государств, в достижении ЦУР.

Для решения проблем продовольственной безопасности «Группа двадцати» приняла обязательство обеспечить физическую и финансовую доступность продуктов питания и продовольствия для нуждающихся, особенно в развивающихся и наименее развитых странах. Оно предполагает реализацию Инициативы ООН и Турции по безопасной транспортировке зерна и продуктов питания из украинских портов от июля 2022 г. и Меморандума о взаимопонимании между Россией и Секретариатом ООН по продвижению российских пищевых продуктов и удобрений на мировые рынки. Продовольственная безопасность, безусловно, будет более достижима, если члены «Группы двадцати» выполнят балийские обязательства по содействию торговле сельскохозяйственной и пищевой продукцией, укреплению глобальных, региональных и местных цепочек поставок, отказу от введения запретов или ограничений на продукты питания и удобрения, противоречащих соответствующим положениям ВТО, поддержке инновационных методов и технологий для повышения производительности и укреплению Информационной системы сельскохозяйственных рынков (AMIS) в качестве инструмента раннего предупреждения, повышающего прозрачность рынка продуктов питания и удобрений.

В условиях волатильности цен на энергоносители и перебоев в поставках «Группа двадцати» подтвердила обязательства по достижению задач ЦУР 7 по устранению пробелов в доступе к энергии, искоренению энергетической бедности, достижению стабильности и прозрачности энергетических рынков, укреплению энергетической безопасности за счет повышения энергоэффективности и диверсификации энергетических балансов и систем. Для поддержки справедливого перехода к низкоэмиссионному производству электроэнергии «Группа двадцати» обязалась ускорить распространение и внедрение инновационных технологий, стимулировать инвестиции в устойчивую инфраструктуру и промышленность и использовать широкий спектр налоговых, рыночных и регуляторных механизмов, включая ценовые и неценовые механизмы и стимулы. Как всегда, было подтверждено принятое в Питтсбурге в 2009 г. обязательство по поэтапному отказу от неэффективных субсидий на ископаемое то-

пливо при одновременном предоставлении адресной поддержки беднейшим и наиболее уязвимым слоям населения. Лидеры заявили о своей решимости продолжать усилия по достижению глобального нулевого уровня чистой эмиссии парниковых газов к середине века или около этого времени и ограничению роста температуры до 1,5°C с должным учетом различных национальных обстоятельств и оценкой макроэкономических рисков, связанных с изменением климата, а также затрат и выгод различных моделей перехода. Декларация не только подчеркивала настоятельную необходимость выполнения обязательства развитых стран по совместной мобилизации 100 млрд долл. США в год к 2020 г. и ежегодно до 2025 г. для смягчения последствий изменения климата, но и содержала призыв к новой амбициозной, коллективной, количественно выраженной цели климатического финансирования, начиная с минимального уровня 100 млрд долл. США ежегодно, для поддержки развивающихся стран.

Обязательства по поддержке достижения ЦУР, связанных со здоровьем, включали широкий спектр действий от обеспечения всеобщего охвата услугами здравоохранения до укрепления потенциала предотвращения, обеспечения готовности и реагирования на пандемии через Фонд по пандемиям, выполнения Международных медико-санитарных правил 2005 г., обеспечения масштабной иммунизации против COVID-19 и своевременного, справедливого и всеобщего доступа к безопасным, недорогим, качественным и эффективным вакцинам, терапевтическим и диагностическим средствам (ВТД). В части облегчения доступа к ВТД и развития местного и регионального производства товаров медицинского назначения «двадцатка» отметила решение министров в рамках ВТО о том, что правомочные развивающиеся страны могут производить вакцины против COVID-19 «без согласия правообладателя в той мере, в какой это необходимо для борьбы с пандемией» и члены ВТО могут «принять решение о расширении его сферы действия для охвата производства и поставок диагностических и терапевтических средств для COVID-19» [WTO, 2022]. Таким образом, приоритет председательства по укреплению глобального управления в сфере здравоохранения и достижению связанных со здоровьем ЦУР был надлежащим образом отражен в решениях. Однако «двадцатка» не приняла никаких обязательств по общим техническим стандартам и методам проверки, лишь признав их важность для содействия функциональной совместимости и международным поездкам.

Было согласовано очень мало конкретных решений по цифровой трансформации. Учитывая важность цифровизации для достижения ЦУР, лидеры пообещали и дальше развивать цифровые навыки и цифровую грамотность, а также продвигать более инклюзивную, ориентированную на человека, расширяющую возможности и устойчивую цифровую трансформацию. «Двадцатка» подтвердила роль данных для развития, экономического роста и социального благополучия, обязалась обеспечить свободный поток данных с доверием и способствовать трансграничным потокам данных. Но развития повестка не получила, предложенные председательством принципы законности, справедливости и прозрачности для продвижения свободных потоков данных с доверием и трансграничных потоков данных в декларации не упоминались.

С целью более сильного восстановления и обеспечения устойчивого развития «Группа двадцати» подтвердила обязательства по укреплению сотрудничества в области макроэкономической политики, сохранению финансовой стабильности и долгосрочной финансовой устойчивости, принимая во внимание побочные эффекты ужесточения денежно-кредитной политики и необходимость надлежащего управления валютными курсами и инфляционными рисками.

В очередной раз лидеры подтвердили приверженность укреплению устойчивости международной финансовой архитектуры, в том числе путем реализации долго-

срочных обязательств по реформе управления МВФ и недавних обязательств по содействию устойчивым потокам капитала, развитию рынков капитала в национальных валютах в соответствии с предложением председательства Индонезии и расширению трансграничных платежей в соответствии с инициативой Саудовской Аравии 2020 г., включая рассмотрение возможных вариантов доступа и совместимости цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) для стимулирования трансграничных платежей. Хотя «двадцатка» согласилась с тем, что для устойчивости финансовой системы крайне важно создать «всеобъемлющий международный подход к регулированию деятельности, связанной с криптоактивами, по принципу «одинаковая деятельность, одинаковые риски — одинаковое регулирование» и обеспечить, чтобы Принципы для инфраструктур финансового рынка применялись к системно значимым структурам, обеспечивающим обращение стейблкоинов, обязательства по регулированию не были сформулированы и не были делегированы новые мандаты СФС, БМР и МОКЦБ.

В декларации традиционно была подтверждена приверженность «основанной на правилах, недискриминационной, свободной, справедливой, открытой, инклюзивной, равноправной, устойчивой и прозрачной многосторонней торговой системе, ядром которой является ВТО», а также реформированию Организации, включая механизм урегулирования споров. Поскольку действия говорят громче слов²⁷, мало надежды на то, что «Группа двадцати» сможет выполнить это обязательство. Почти в точном соответствии с Римской декларацией «двадцатка» подчеркнула, что торговая и климатическая/экологическая политика должны быть взаимодополняющими и согласовываться с ВТО. Не было повторено включенное в Римскую декларацию указание на необходимость устранения искажений, ставшее отголоском обвинения Китая «семеркой» в чрезмерных государственных субсидиях, особенно в сталелитейной промышленности. Признание важности инклюзивного международного сотрудничества в области цифровой торговли указывает на продолжающиеся обсуждения в рамках инициативы Совместного заявления об электронной коммерции и разногласия между членами (Индия и ЮАР утверждают, что попытки ввести в ВТО новые правила по результатам переговоров противоречат основополагающим принципам и целям многосторонней системы, закрепленным в Марракешском соглашении)²⁸.

Декларация затрагивает реализацию большинства ЦУР. Так, «Группа двадцати» обязалась поддерживать уязвимые страны посредством недавно созданного Трастового фонда на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости (RST) и Общих принципов долгового урегулирования после завершения Инициативы по предоставлению отсрочки долговых платежей (ЦУР 1), защищать наиболее уязвимых от голода, содействовать продовольственной безопасности и поддерживать устойчивые сельскохозяйственные и продовольственные системы (ЦУР 2), расширять равный доступ к медицинскому обслуживанию и противоэпидемическим медицинским средствам (ЦУР 3), поддерживать развивающиеся страны в восстановлении более устойчивых, технологичных, доступных и эффективных систем образования (ЦУР 4), преодолевать гендерные разрывы в занятости и оплате труда (ЦУР 5), ускорять справедливые, доступные и инклюзивные энергетические переходы (ЦУР 7), содействовать созданию рабочих мест за счет предпринимательства, развития цифровых навыков для будущей

²⁷ Достаточно двух примеров 2022 г.: Закона о противодействии злонамеренной деятельности России в Африке с серьезными последствиями для африканских стран (см. [Fabricius, 2022]) и Закона США о снижении инфляции, представляющего серьезные риски для экономик ЕС (см. [Institut Montaigne, 2022b]).

²⁸ Включая принципы принятия решений на основе консенсуса и процедуры внесения поправок в правила. См. [WTO, 2021].

занятости и ускорения интеграции молодежи на рынок труда (ЦУР 8), поощрять инвестиции в устойчивую инфраструктуру и промышленность, а также инновационные технологии (ЦУР 9), проводить инклюзивную политику на рынке труда и стремиться к обеспечению всеобщей социальной защиты для всех к 2030 г. (ЦУР 10).

Лидеры обязались повышать устойчивость местных туристических сообществ, способствовать созданию инклюзивной и справедливой экосистемы на всех уровнях, защищать и сохранять культурное наследие, включая наследие местных общин и коренных народов (ЦУР 11), снижать воздействие на окружающую среду путем изменения неустойчивых моделей потребления и производства, а также способствовать экологически безопасному обращению с отходами (ЦУР 12), реализовывать Парижское соглашение (ЦУР 13), добиться прогресса в продвижении действий по борьбе с изменением климата, связанных с океаном, включая амбициозное и сбалансированное соглашение относительно имеющего обязательную юридическую силу международного договора в рамках ЮНКЛОС о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции (ЦУР 14), наращивать усилия по борьбе с утратой биоразнообразия, обезлесением, опустыниванием, деградацией земель и засухами, а также восстановлению деградированных земель для достижения нулевого уровня деградации земель к 2030 г. (ЦУР 15), осуществлять политику нулевой терпимости к коррупции и активизировать усилия по эффективному противодействию борьбе с отмыванием денег, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения (ЦУР 16), укреплять инклюзивное и устойчивое восстановление и повышать устойчивость во всех развивающихся странах, включая МОРАГ в Тихоокеанском регионе и Карибском бассейне, и продолжать поддержку Африки в рамках Соглашения «Группы двадцати» с Африкой и Инициативы «Группы двадцати» по содействию промышленному развитию в Африке и НРС (ЦУР 17).

Лидеры обязались активизировать более инклюзивную многосторонность и реформы, направленные на реализацию Повестки дня на период до 2030 г. (ЦУР 17), и выразили признательность индонезийскому председательству за его усилия по поддержанию эффективной системы многостороннего сотрудничества в рамках «Группы двадцати». Председательство действительно задало очень высокий стандарт дипломатии.

Однако очень глубокие разногласия сохраняются, а разрыв между риторикой и реальностью остается огромным. Достаточно двух красноречивых примеров. Вскоре за принятием обязательства по достижению стабильности, прозрачности и доступности энергетических рынков последовал запрет Министерства финансов США на импорт российской сырой нефти и нефтепродуктов, цена на который превышает установленный порог²⁹, направленный на предотвращение скачка цен после вступления в силу запрета ЕС на покупку, импорт или трансфер сырой нефти 5 декабря 2022 г. и продуктов нефтепереработки 5 февраля 2023 г. [European Council, n.d.]. Эти запреты оказывают дополнительное давление на глобальные нефтяные балансы и подталкивают мировые цены на нефть к росту. Несмотря на обязательство решать проблемы продовольственной безопасности, включая скачки цен и дефицит продовольственных товаров и удобрений во всем мире, суда с российскими удобрениями застряли в европейских

²⁹ Решение, поддержанное странами «семерки» и Австралией, предполагает запрет на торговлю/посредничество, финансирование, перевозки, страхование, включая перестрахование и защиту и возмещение убытков, услуги таможенных брокеров в отношении российской нефти, а также предусматривает, что любое лицо, покупающее ее по цене сверх предельной, может быть привлечено к административной или уголовной ответственности. См. [U.S. Department of The Treasury, 2022a].

портах, а поставки на мировой рынок затруднены из-за ограничений на банковские платежи, страхование, фрахт судов, транспортировку и перевалку, что создает риски для продовольственной безопасности, особенно для африканских стран, зависящих от импорта российских удобрений.

Заключение

Индонезийское председательство стало переломным этапом для «Группы двадцати». За относительно короткий период резко возросла вероятность того, что интересы и выбор акторов изменят путь развития «Группы двадцати», поставив ее на новую траекторию, что определит и ограничит выбор будущих решений. Временной рычаг переломного этапа был очень велик — процесс продолжительностью в десять месяцев мог привести к переходу к новому равновесию на неопределенно долгий срок. Вероятность того, что природа и роль «двадцатки» в глобальном управлении пострадают в результате разногласий между ее членами, была еще выше.

В отличие от 2020 г. триггер разногласий был эндогенным. «Группа двадцати» оказалась глубоко разделена. «Семерка» и Австралия добивались исключения России из «двадцатки» и оказывали огромное давление на председательство, угрожая бойкотировать саммит, превращая площадки встреч в поля столкновений и парализуя способность «двадцатки» согласовывать совместные заявления. Страны с формирующимся рынком выступали за то, чтобы Россия осталась членом «двадцатки». Более того, они расценивали принуждение со стороны США и их союзников как попытку инструментализации «Группы двадцати» и усиления доминирования «семерки» в процессе принятия решений в рамках форума с целью укрепления мирового порядка, основанного на американских правилах. Они делали выбор в пользу «двадцатки», которая могла бы обеспечивать сотрудничество как институт, принадлежащий в равной степени странам с формирующимся рынком и развитым странам, продвигая реформы и восстанавливая многосторонность.

Действия председательства сыграли решающую роль в определении динамики «Группы двадцати» в этот критический период. Индонезийская команда хотела обеспечить успех председательства, выражающийся в принятии конкретных решений по его повестке дня. В то же время председательство было абсолютно привержено обеспечению того, чтобы «двадцатка» действовала именно как «двадцатка», а не форум с участием меньшего количества стран, уважая взгляды всех ее членов, сохраняла свой статус главного форума экономического сотрудничества, ценность и доверие в глазах развивающихся стран, не являющихся ее членами, и была способна принимать решения для борьбы с актуальными угрозами, которые будут способствовать миру и дипломатическим решениям и создавать глобальные общественные блага. Поскольку министерские встречи последовательно заканчивались принятием резюме Председателя, стало очевидно, что США и их партнеры готовы поставить под угрозу работу «двадцатки». Было также ясно, что председательство было готово поставить на карту достижение результатов по собственной повестке дня, чтобы не допустить риски дальнейшего изменения баланса сил в рамках форума, что де-факто могло привести к трансформации «Группы двадцати» в «Группу семи+» и в конечном итоге к ее разрушению (упадку) из-за роста дефицита доверия.

Стремясь обеспечить единство «Группы двадцати», команда Джоко Видодо была вынуждена сделать болезненный для председательства выбор. Он был обусловлен уникальным сочетанием факторов, которые оказали решающее влияние на деятельность

«Группы двадцати»: приверженность Индонезии подлинно инклюзивной многосторонности с уважением интересов развивающихся стран, ее «свободная» и «активная» внешняя политика, ответственность за региональную безопасность и стабильность, отказ от политики сдерживания и отчуждения, явный отказ быть пешкой в новой холодной войне и участником прокси-войн, приверженность поиску преобразующих решений и конструктивному участию в мирном урегулировании конфликтов [MFA of Indonesia, 2022g], решительная и умелая дипломатия, а также крайне негативное восприятие США и их влияния на мировой порядок и в целом положительное восприятие России среди индонезийцев [Latana, 2022].

Эти особенности в сочетании с решимостью ключевых стран с развивающейся экономикой не допустить, чтобы «двадцатка» стала жертвой соперничества великих держав, стали важными факторами ее устойчивости. При поддержке БРИКС+ Индонезия направила «Группу двадцати» к новому равновесию. Если бы она отступила от своей позиции, могли бы произойти парадигматические изменения в природе «Группы двадцати». Интересы стран-членов также стали фактором устойчивости «двадцатки». И БРИКС, и «семерка» нуждаются в ней, чтобы оказывать влияние на глобальное экономическое управление. «Группа двадцати» необходима БРИКС+ для продвижения реформы системы многосторонних институтов, направленной на повышение ее инклюзивности и репрезентативности с учетом современных мировых реалий. «Семерка» нуждается в «двадцатке», чтобы оказывать влияние и контролировать решения, связанные с международной финансовой и валютной системой. Итоги председательства подтвердили значение «Группы двадцати» как жизнеспособной платформы для координации. После саммита на Бали «двадцатка» получила новую основу как форум сотрудничества между странами с развитой и формирующейся экономикой, где за столом переговоров был силен голос развивающихся стран и преобладал плюрализм.

Что было бы с «двадцаткой», если бы индонезийское председательство действовало иначе? Сложно сказать. Высока вероятность того, что будь на месте Индонезии Италия с ее прочными европейскими и трансатлантическими связями, новая геометрия форума сложилась бы почти неизбежно.

Новое равновесие очень хрупко. С одной стороны, чередой председательств развивающихся стран — это хорошая возможность для консолидации «Группы двадцати» как форума равноправных игроков. С другой стороны, истеблишмент США полон решимости и дальше добиваться исключения России из ключевых экономических институтов, включая «двадцатку», подкрепляя эту деятельность бюджетными и законодательными решениями [US Congress, 2022]. Продолжающаяся напряженность может усугубить разногласия и увеличить дефицит доверия между членами «двадцатки», подвергая ее функциональность и роль новым рискам. Политическая воля Индии к тому, чтобы сделать свое председательство в «Группе двадцати» в 2023 г. инклюзивным, амбициозным, решительным и ориентированным на действия [MEA of India, 2022], дает надежду, что страна сможет опереться на свою приверженность многополярности, использовать свой авторитет второй по темпам роста экономики «двадцатки», региональной державы со стратегической автономией в геополитике, члена ШОС, БРИКС, ИБСА, Восточноазиатского саммита и Регионального форума АСЕАН, и укрепит наследие председательства Индонезии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- БРИКС (2022) Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/2022/XIV-BRICS-Summit-Beijing-Declaration-RUS.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).
- Ларионова М.В. (2022) Краткая история институциональной динамики «Группы двадцати» (2008–2021 гг.) // Вестник международных организаций. Т. 17. № 2. С. 250–274 (на русском и английском языках). Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-11>.
- Лукаш С.В. (2021) «Группа двадцати» во втором десятилетии XXI в.: направляя мир к инклюзивному росту и устойчивому развитию // Вестник международных организаций. Т. 16. № 2. С. 7–14 (на русском и английском языках). Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-02-01>.
- Президент России (2022) Подписание документов о признании Донецкой и Луганской Народных Республик. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67829> (дата обращения: 20.02.2023).
- Abelow B. (2022) How the West Brought War to Ukraine Misguided American and NATO policies created the Ukraine crisis. Now they risk nuclear war. Режим доступа: <https://medium.com/@benjamin.abelow/western-policies-caused-the-ukraine-crisis-and-now-risk-nuclear-war-1e402a67f44e> (дата обращения: 20.02.2023).
- Al-Fadhat F. (2022) Indonesia's G20 presidency: neoliberal policy and authoritarian tendencies // Australian Journal of International Affairs. Режим доступа: 10.1080/10357718.2022.2070598.
- Aljazeera (2022) “Not G19”: Why Indonesia won't bar Russia from the G20, 22 April 2022. Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/22/not-g19-why-indonesia-wont-bar-russia-from-the-g20> (дата обращения: 20.02.2023).
- Allison R. (2022) Russia, Ukraine and state survival through neutrality // International Affairs. Vol. 98. Issue 6. P. 1849–1872. Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/ia/iia230> (дата обращения: 20.02.2023).
- ASEAN (2021) ASEAN Chairmanship 2022 – Cambodia. Режим доступа: <https://asean.org/asean-chairmanship-2022-cambodia/> (дата обращения: 20.02.2023).
- Bank of Italy (2022) Outcomes of Italy's G20 Presidency. Speech by Luigi Federico Signorini Senior Deputy Governor of the Bank of Italy. Eurofi High Level Seminar 2022, Paris 23 February. Режим доступа: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/interventi-direttorio/int-dir-2022/Signorini_outcomes_G20_presidency_23022022.pdf (дата обращения: 20.02.2023).
- Berger A., Cooper A.F., Grimm S. (2019) A decade of G20 summitry: Assessing the benefits, limitations and future of global club governance in turbulent times // South African Journal of International Affairs. Vol. 26. Issue 4. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10220461.2019.1705889> (дата обращения: 20.02.2023).
- Bhatia R. (2022) Geopolitics, G20 and India's Choices // The Hindu. Режим доступа: https://www.gateway-house.in/geopolitics-g20-and-indias-choices/?utm_source=MadMimi&utm_medium=email&utm_content=Geopolitics%2C+G20+and+India%27s+Choices+%7C+Iran-Russia+pas+de+deux+%7C+Bombay%E2%80%99s+Armenian+legacy+%7C+India%E2%80%99s+Trade+Policy+in+the+21st+Century&utm_campaign=20220824_m169125554_Weekly+Briefing+25_08_22&utm_term=Geopolitics_2C+G20+and+India_E2_80_99s+choices (дата обращения: 20.02.2023).
- Cabinet Secretariat of Indonesia (2021) Finance Minister Reveals 2022 State Budget Bill Focus for Health Sector. Office of Assistant to Deputy Cabinet Secretary for State Documents & Translation. 25 Agustus. Режим доступа: https://setkab.go.id/en/finance-minister-reveals-2022-state-budget-bill-focus-for-health-sector/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=finance-minister-reveals-2022-state-budget-bill-focus-for-health-sector (accessed 20 February 2023).
- Cabinet Secretariat of Indonesia (2022a) Gov't Appoints Maudy Ayunda as Spokesperson for G20 Indonesia Presidency, 31 March. Режим доступа: <https://setkab.go.id/en/govt-appoints-maudy-ayunda-as-spokesperson-for-g20-indonesia-presidency/> (дата обращения: 20.02.2023).
- Cabinet Secretariat of Indonesia (2022b) President Jokowi: Peace, Stability are Key to Global Economic Recovery, 29 April. Режим доступа: <https://setkab.go.id/en/president-jokowi-peace-stability-are-key-to-global-economic-recovery/> (дата обращения: 20.02.2023).

Caroccia G., Kelemen R.D. (2011) The Study of Critical Junctures: Theory, Narrative, and Counterfactuals in Historical Institutionalism // *World Politics*. Vol. 59. Issue 3 (April). P. 341–369. Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S0043887100020852> (дата обращения: 20.02.2023).

Carpenter T.G. (2022) Ignored Warnings: How NATO Expansion Led to the Current Ukraine Tragedy. February 24. Режим доступа: <https://www.19fortyfive.com/2022/02/ignored-warnings-how-nato-expansion-led-to-the-current-ukraine-tragedy/> (дата обращения: 20.02.2023).

Central Bank of Indonesia (2022) At Their Last Meeting in 2022, G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Demonstrates Concrete Actions to Tackle Global Economic Challenges, 14 October. Режим доступа: https://www.bi.go.id/en/publikasi/ruang-media/news-release/pages/sp_2427922.aspx (дата обращения: 20.02.2023).

De Benedetto A. (2021) An important challenge for Italy. Режим доступа: <http://trinitamonti.org/2021/11/30/the-outcomes-of-the-italian-presidency-of-the-g20-in-rome/> (дата обращения: 20.02.2023).

East Asia Forum (2022) Ukraine war highlights differences between Indonesian and US foreign policy frameworks, 5 August. Режим доступа: <https://www.eastasiaforum.org/2022/08/05/ukraine-war-highlights-differences-between-indonesian-and-u-s-foreign-policy-frameworks/> (дата обращения: 20.02.2023).

European Council (2022) Remarks by President Charles Michel before the G20 summit in Bali, 15 November. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/11/15/remarks-by-president-charles-michel-before-the-g20-summit-in-bali/> (дата обращения: 20.02.2023).

European Council (n.d.) EU sanctions against Russia explained. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/> (дата обращения: 20.02.2023).

Fabricius P. (2022) A new law to punish states that back certain Russian actions could have major implications for African countries. Institute for Security Studies, 20 May. Режим доступа: <https://issafrica.org/issotoday/us-debates-bill-to-counter-malign-russian-activities-in-africa> (дата обращения: 20.02.2023).

G20 (2020a) Extraordinary G20 Leaders' Summit Statement on COVID-19. Режим доступа: [https://www.ranepa.ru/ciir/gruppa-dvadsati/predsdatelstva/saoudskoe-predsdatelstvo-2020/G20_Extraordinary%20G20%20Leaders%E2%80%99%20Summit_Statement_EN%20\(1\).pdf](https://www.ranepa.ru/ciir/gruppa-dvadsati/predsdatelstva/saoudskoe-predsdatelstvo-2020/G20_Extraordinary%20G20%20Leaders%E2%80%99%20Summit_Statement_EN%20(1).pdf) (дата обращения: 20.02.2023).

G20 (2020b) G20 Riyadh Summit Leaders' Declaration. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/ciir/gruppa-dvadsati/predsdatelstva/saoudskoe-predsdatelstvo-2020/G20%20Riyadh%20Summit%20Leaders%20Declaration_EN.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Energy Ministers (2022) Decade of Actions: Bali Energy Transitions Roadmap. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220902-energy-roadmap.html> (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Finance Ministers (2022a) Communiqué, G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, 17–18 February 2022, Jakarta, Indonesia. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2022indoneziya/G20-FMCBG-Communique-Jakarta-17-18-February-2022.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Finance Ministers (2022b) Ministers of Finance and Governors of Central Banks of G20 Countries Work Together on Solutions on the Current Global Economic Challenges. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2022indoneziya/Ministers_of_Finance_and_Governors_of_Central_Banks_of_G20_Countries_Work_Together_on_Solutions_on_the_Current_Global_Economic_Challenges.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Indonesian Presidency (2022a) Chair's Summary: Energy Transitions Ministers Meeting 2022. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220902-energy-chair-summary.html> (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Indonesian Presidency (2022b) Chair's Summary: G20 Agriculture Ministers' Meeting. Режим доступа: <https://www.fas.usda.gov/sites/default/files/inline-files/22%2009%2028%20Agriculture%20Ministers%20Meeting%20Chair%27s%20Summary.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Indonesian Presidency (2022c) Chair's Summary. Third G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, Bali, 15–16 July 2022. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220716-finance.html> (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Indonesian Presidency (2022d) G20 Chair's Summary: Education Ministers' Meeting. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220901-education.html> (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Indonesian Presidency (2022e) G20 Chair's Summary: Trade, Investment and Industry Ministers Meeting Bali, September 22–23, 2022. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220923-trade-investment-industry.html> (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Indonesian Presidency (2022f) G20 Chair's Summary: Joint Environment and Climate Ministers' Meeting. Режим доступа: https://g20.org/wp-content/uploads/2022/09/G20_JECMM_Chairs-Summary-2022.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Indonesian Presidency (2022g) G20 Digital Economy Ministers' Meeting 2022: Chair's Summary. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220921-digital-chair-summary-and-letter.html#summary> (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Indonesian Presidency (2022h) 2022 G20 Tourism Ministerial Meeting Chair's Summary. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220926-tourism.html> (дата обращения: 20.02.2023).

G20 Research Group (2022) Welcoming Speech of the President of the Republic of Indonesia at the Opening of the 1st FMCBG Indonesia G20 Presidency 2022, February 17, 2022, Jakarta, Indonesia. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220217-widodo.html> (дата обращения: 20.02.2023).

G7 (2022). G7 Leaders' Communiqué. Elmau, 28 June. Режим доступа: http://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/FINAL_20220628_G7%20Statement%20Elmau%202022.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

G7 Finance Ministers (2022a) G7 Finance Ministers' Statement on Ukraine. Berlin, February 14, 2022. Режим доступа: <http://www.g7.utoronto.ca/finance/220214-ukraine.html> (дата обращения: 20.02.2023).

G7 Finance Ministers (2022b) G7 Finance Ministers' Statement on Ukraine. Washington DC, April 20, 2022. Режим доступа: <http://www.g7.utoronto.ca/finance/220420-ukraine.html> (дата обращения: 20.02.2023).

Görlich D., Stein-Zalai J. (2020) Reinvigorating multilateral cooperation during the Covid-19 crisis: The role of the G20. Режим доступа: https://www.g20-insights.org/policy_briefs/reinvigorating-multilateral-cooperation-during-the-covid-19-crisis-the-role-of-the-g20/ (дата обращения: 20.02.2023).

Greco E. (2021) The Italian G20 Presidency: A Post-Summit Assessment. Режим доступа: <https://www.iai.it/en/publicazioni/italian-g20-presidency-post-summit-assessment> (дата обращения: 20.02.2023).

Greenwald G. (2022) Western Dissent from US/NATO Policy on Ukraine is Small, Yet the Censorship Campaign is Extreme. Режим доступа: <https://greenwald.substack.com/p/western-dissent-from-usnato-policy?s=r> (дата обращения: 20.02.2023).

Hermawan Y.P. (2022) Indonesia and the G20 gearing up for a more inclusive, sustainable and robust recovery. Режим доступа: <https://www.globalgovernanceproject.org/indonesia-and-the-g20-gearing-up-for-a-more-inclusive-sustainable-and-robust-recovery/yulius-p-hermawan/> (дата обращения: 20.02.2023).

High-level Dialogue on Global Development (2022) Chair's Statement of the High-level Dialogue on Global Development. Режим доступа: http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/dtxw/202206/t20220625_10709988.html (дата обращения: 20.02.2023).

Hogan J.W. (2021) The Critical Juncture Concept's Evolving Capacity to Explain Policy Change // European Policy Analysis, February. Режим доступа: <https://doi.org/10.1002/epa2.1057> Institut Montaigne (2022a) Indonesia: Looking Up to Russia, and Away from Europe, 18 July. Режим доступа: <https://www.institutmontaigne.org/en/analysis/indonesia-looking-russia-and-away-europe> (дата обращения: 20.02.2023).

Institut Montaigne (2022b) The Real Reasons Why Europe Is Concerned by the US Inflation Reduction Act, 15 December. Режим доступа: <https://www.institutmontaigne.org/en/analysis/real-reasons-why-europe-concerned-us-inflation-reduction-act> (дата обращения: 20.02.2023)

Intergovernmental Panel on Climate Change (2022) Summary for Policymakers. Режим доступа: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/downloads/report/IPCC_AR6_WGII_SummaryForPolicymakers.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

International Energy Agency (2022) An Energy Sector Roadmap to Net Zero Emissions in Indonesia. Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/b496b141-8c3b-47fc-adb2-90740eb0b3b8/AnEnergySectorRoadmaptoNetZeroEmissionsinIndonesia.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

International Monetary Fund (IMF) (2022a) Group of Twenty IMF Note – Finance Ministers and Central Bank Governors Meetings. G-20 Surveillance Note. February 16. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/021622.htm> (дата обращения: 20.02.2023).

International Monetary Fund (IMF) (2022b) IMF Managing Director Kristalina Georgieva Remarks at the G20 Leaders' Summit, 15 November. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/11/15/sp111522-imf-managing-director-kristalina-georgieva-remarks-at-the-g20-leaders-summit?cid=em-COM-123-45672> (дата обращения: 20.02.2023).

International Monetary Fund (IMF) (2022c) Intergovernmental Group of Twenty-Four on International Monetary Affairs and Development, 11 October. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/10/11/cm101122-intergovernmental-group-of-twenty-four-on-international-monetary-affairs-and-development?cid=em-COM-123-45503> (дата обращения: 20.02.2023).

International Monetary Fund (IMF) (2022d) Navigating A More Fragile World. By Kristalina Georgieva, IMF Managing Director, 6 October. Режим доступа: https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/10/06/sp-2022-annual-meetings-curtain-raiser?utm_medium=email&utm_source=govdelivery (дата обращения: 20.02.2023).

International Monetary Fund (IMF) (2022e) WEO Press Briefing Annual Meetings 2022, 11 October. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/10/12/tr101122-weo-transcript?cid=em-COM-123-45507> (дата обращения: 20.02.2023).

International Monetary Fund (IMF) (2022f) Countering the Cost-of-Living Crisis. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (дата обращения: 20.02.2023).

International Monetary Fund (IMF) (2022g) G20 Press Conference: 2nd Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=3CvsumWiX7Y> (дата обращения: 20.02.2023).

Johnstone I. (2021) The G20, Climate Change and COVID-19: Critical Juncture or Critical Wound? // Full-bright Review of Economics and Policy. Vol. 1. No. 2. P. 227–245. Режим доступа: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/FREP-05-2021-0031/full/html> (дата обращения: 20.02.2023).

Kiel Institute for the World Economy (2022) Ukraine Support Tracker. Режим доступа: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/?cookieLevel=not-set> (дата обращения: 20.02.2023).

Kirton J. (2021) An Analysis of the G20's Significant Performance at the 2021 Rome Summit Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/211115-kirton-performance.html> (дата обращения: 20.02.2023).

Kirton J., Larionova M. (2022) Contagious convergent cumulative cooperation: the dynamic development of the G20, BRICS and SCO // International Politics. Режим доступа: <https://doi.org/10.1057/s41311-022-00407-7> (дата обращения: 20.02.2023).

Latana (2022) Democracy Perception Index 2022. Режим доступа: <https://7049607.fs1.hubspotusercontent-na1.net/hubfs/7049607/Democracy%20Perception%20Index%202022.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

Low P. (2022) The WTO in Crisis: Closing the Gap between Conversation and Action or Shutting Down the Conversation? // World Trade Review. No. 21(3). P. 274–290. Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/world-trade-review/article/wto-in-crisis-closing-the-gap-between-conversation-and-action-or-shutting-down-the-conversation/F52B85C6BB52F96F181782EC34A54C66> (дата обращения: 20.02.2023).

Mahendradhata Y. et al. (2017) The Republic of Indonesia Health System Review // Health Systems in Transition. Vol. 7. No. 1. Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/254716/9789290225164-eng.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

Mahendradhata Y. et al. (2021) The Capacity of the Indonesian Healthcare System to Respond to COVID-19 // Front. Public Health. 7 July. Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2021.649819/full> (дата обращения: 20.02.2023).

Mantong A.W., Kembara G. (2022) Indonesia's G20 Presidency and the War in Ukraine. Режим доступа: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/indonesias-g20-presidency-and-war-ukraine> (дата обращения: 20.02.2023).

Manurung H. (2021) Indonesia – Ukraine Bilateral Relations. Режим доступа: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.32021.24804>.

Marchetti S. (2021) Italy's 2021 G20 presidency – a transatlantic reset? Режим доступа: <https://euobserver.com/world/150537> (дата обращения: 20.02.2023).

Mearsheimer J.J. (2014) Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Affairs. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault> (дата обращения: 20.02.2023).

Mearsheimer J.J. (2022) The Causes and Consequences of the Ukraine War. Режим доступа: <https://www.russiamatters.org/analysis/causes-and-consequences-ukraine-war> (дата обращения: 20.02.2023).

МІКТА (2021) МІКТА Foreign Ministers' Joint Statement on Indonesia's G20 Presidency. 21 December 2021. Режим доступа: <http://mikta.org/document/mikta-foreign-ministers-joint-statement-on-indonesias-g20-presidency/?skattempt=1> (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of External Affairs (MEA) of India (2022) English Translation of Prime Minister Shri Narendra Modi's remarks at the Closing Session of G-20 Summit in Bali, 16 November. Режим доступа: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/35890/English+Translation+of+Prime+Minister+Shri+Narendra+Modi+remarks+at+the+Closing+Session+of+G20+Summit+in+Bali> (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of China (2022) Wang Yi Attends the G20 Foreign Ministers' Meeting, 8 July. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202207/t20220709_10717939.html (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022a) G20 Foreign Ministers Meeting to be held in Bali, 6 July. Режим доступа: https://kemlu.go.id/portal/en/read/3774/siaran_pers/g20-foreign-ministers-meeting-to-be-held-in-bali (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022b) Indonesia Promotes Spirit to Recover Together in the 2022 G20 Presidency. Saturday, 1 October. Режим доступа: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/3288/berita/indonesia-promotes-spirit-to-recover-together-in-the-2022-g20-presidency> (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022c) Indonesia-Russia Committed to Remove Trade Barriers Between Two Countries. Ministry of Foreign Affairs of Indonesia, 4 March. Режим доступа: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/2218/berita/indonesia-russia-committed-to-remove-trade-barriers-between-two-countries> (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022d) Joint Press Statement on the Bilateral Meeting between President of the People's Republic of China and President of the Republic of Indonesia, 26 July. Режим доступа: https://kemlu.go.id/portal/en/read/3844/siaran_pers/joint-press-statement-on-the-bilateral-meeting-between-president-of-the-peoples-republic-of-china-and-president-of-the-republic-of-indonesia (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022e) Minister Retno Marsudi Discusses Preparations for G20 Summit at Global Governance Group Forum, 22 September. Режим доступа: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/4004/berita/minister-retno-marsudi-discusses-preparations-for-g20-summit-at-global-governance-group-forum> (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022f) President Jokowi Returns to Poland from Ukraine before Heading to Russia, 30 June. Режим доступа: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/3753/berita/president-jokowi-returns-to-poland-from-ukraine-before-heading-to-russia> (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Russia (2021) Treaty between The United States of America and the Russian Federation on Security Guarantees. Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/?lang=en (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of Foreign Affairs of Indonesia (2022g) Statement by Minister for Foreign Affairs of the Republic of Indonesia at the General Debate of the 77th Session of the UN General Assembly, 26 September. Режим доступа: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/4018/pidato/statement-by-minister-for-foreign-affairs-of-the-republic-of-indonesia-at-the-general-debate-of-the-77th-session-of-the-un-general-assembly-new-york-26-september-2022> (дата обращения: 20.02.2023).

Ministry of Foreign Affairs of Russia (MFA) (2022) Foreign Minister Sergey Lavrov's Statement and Answers to Media Questions Following the G20 Foreign Ministers Meeting in Denpasar, 8 July. Режим доступа: https://mid.ru/en/press_service/minister_speeches/1821243/ (дата обращения: 20.02.2023).

Modak P. (2021) Three 'I's Influence G20's Discourse. Режим доступа: <https://www.cppr.in/articles/three-is-influence-g20s-discourse> (дата обращения: 20.02.2023).

Muhibat S.F. (2022) Domestic Constraints on Indonesia's Global Leadership Aspirations // East Asia Quarterly. Vol. 14. No. 3. July – September. Режим доступа: <https://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n10564/pdf/book.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

OECD (2021) OECD Economic Outlook. Vol. 2021. Issue 2. Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2021/issue-2_66c5ac2c-en (дата обращения: 20.02.2023).

OECD (2022) The Impacts and Policy Implications of Russia's Aggression against Ukraine on Agricultural Markets. Режим доступа: <https://www.oecd.org/ukraine-hub/policy-responses/the-impacts-and-policy-implications-of-russia-s-aggression-against-ukraine-on-agricultural-markets-0030a4cd/#figure-d1e267> (дата обращения: 20.02.2023).

President of Russia (2007) Speech and the Following Discussion at the Munich Conference on Security Policy. Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/24034> (дата обращения: 20.02.2023).

Rappereport A. (2022) Treasury Secretary Janet Yellen walked out of a G20 meeting as Russia's finance minister spoke // The New York Times, 20 April 2022. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2022/04/20/world/europe/treasury-secretary-janet-yellen-walked-out-of-a-g20-meeting-as-russias-finance-minister-spoke.html> (дата обращения: 20.02.2023).

Reuters (2022) Yellen Says Russia Should be Expelled from G20, U.S. May Boycott Some Meetings, 7 April. Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/yellen-says-russia-should-be-expelled-g20-us-may-boycott-some-meetings-2022-04-06/> (дата обращения: 20.02.2023).

Ryan K. (2022) Ideas for US/NATO response to Russian security guarantee proposals. Режим доступа: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/ideas-for-us-nato-response-to-russian-security-guarantee-proposals/> (дата обращения: 20.02.2023).

S&P Global Market (2022) G20 members' views on Russia diverge, making expulsion unlikely, 23 May. Режим доступа: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/g20-members-views-on-russia-diverge-making-expulsion-unlikely.html> (дата обращения: 20.02.2023).

Sansad TV (2022) Indonesian President Joko Widodo's remarks at G20 Summit in Bali. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fUCg3bJAxiY> (дата обращения: 20.02.2023).

Sidiropoulos E. (2022) Development, Keeping SDGs as a Priority. ISPS, 14 November. Режим доступа: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/development-keeping-sdgs-priority-36686> (дата обращения: 20.02.2023).

Sneng A., Geng X. (2022) The International Monetary System Is More Unfit than Ever. Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/us-dollar-dominance-unsustainable-international-financial-reform-by-andrew-sheng-and-xiao-geng-2022-04> (дата обращения: 20.02.2023).

Sokov N. (2021) The U.S. Withdrawal from the Open Skies Treaty. Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2021/01/08_Sokov.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

The Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response (2021) G20 Summit COVID-19 Outcome Deeply Disappointing. Statement by Former Co-Chairs of the Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response, Her Excellency President Ellen Johnson Sirleaf and Right Honourable Helen Clark. Режим доступа: <https://theindependentpanel.org/g20-summit-covid-19-outcome-deeply-disappointing/> (дата обращения: 20.02.2023).

The Jakarta Post (2022) G20 Health Ministers Meeting Delivers Six Key Actions for the Upcoming Leaders' Summit, 1 November. Режим доступа: <https://www.thejakartapost.com/business/2022/11/01/g20-health-ministers-meeting-delivers-six-key-actions-for-upcoming-leaders-summit.html> (дата обращения: 20.02.2023).

Twigg J. (2020) COVID-19 as a 'Critical Juncture': A Scoping Review // Global Policy, December. Режим доступа: <https://www.globalpolicyjournal.com/sites/default/files/pdf/Twigg%20-%20COVID-19%20as%20a%20%E2%80%98Critical%20Juncture%E2%80%99%2C%20A%20Scoping%20Review.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

U.S. Congress (2022) H.R.7776 – James M. Inhofe National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7776/text> (дата обращения: 20.02.2023).

U.S. Department of State (2023) U.S. Security Cooperation with Ukraine. Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-ukraine/> (дата обращения: 20.02.2023).

U.S. Department of The Treasury (2022a) Guidance on Implementation of the Price Cap Policy for Crude Oil of Russian Federation Origin; Publication of Russia-related Determination; Issuance of Russia-related General Licenses, 22 November. Режим доступа: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20221122> (дата обращения: 20.02.2023).

U.S. Department of the Treasury (2022b) Schedule for Secretary of the Treasury Janet L. Yellen and Deputy Secretary of the Treasury Wally Adeyemo at the 2022 Annual Meetings of the IMF and World Bank, 11 October. Режим доступа: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1004> (дата обращения: 20.02.2023).

U.S. International Trade Administration (2021) Indonesia: Digital Economy Opportunities. US International Trade Administration. Режим доступа: <https://www.trade.gov/market-intelligence/indonesia-digital-economy-opportunities> (дата обращения: 20.02.2023).

United Nations (UN) (2021) Our Common Agenda. Режим доступа: <https://www.un.org/en/un75/common-agenda> (дата обращения: 20.02.2023).

United Nations (UN) (2022a) General Assembly Resolution Demands End to Russian Offensive in Ukraine, 2 March. Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2022/03/1113152> (дата обращения: 20.02.2023).

United Nations (UN) (2022b) Global Impact of the War in Ukraine: Billions of People Face the Greatest Cost-of-Living Crisis in a Generation. 8 June. Режим доступа: https://news.un.org/pages/wp-content/uploads/2022/06/GCRG_2nd-Brief_Jun8_2022_FINAL.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

United Nations (UN) (2022c) UN General Assembly Votes to Suspend Russia from the Human Rights Council, 7 April. Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2022/04/1115782> (дата обращения: 20.02.2023).

United Nations (UN) Secretary-General (2022) Opening Remarks of the Secretary-General at Press Conference at G20 Summit, 14 November. Режим доступа: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2022-11-14/opening-remarks-of-the-secretary-general-press-conference-g20-summit> (дата обращения: 20.02.2023).

Weck W. (2011) ASEAN and G20 – Indonesia's Foreign Policy Perspective. Режим доступа: https://www.kas.de/documents/252038/253252/7_dokument_dok_pdf_21871_2.pdf/99d16d0f-ee7e-f0de-79bb-c56ecd84f93b?version=1.0&t=1539660143705 (дата обращения: 20.02.2023).

World Bank (2022) Analysis of Pandemic Preparedness and Response (PPR) architecture, financing needs, gaps and mechanisms. Prepared for the G20 Joint Finance & Health Task Force. Paper prepared by the World Health Organization & the World Bank, 22 March. Режим доступа: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/5760109c4db174ff90a8dfa7d025644a-0290032022/original/G20-Gaps-in-PPR-Financing-Mechanisms-WHO-and-WB-pdf.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

World Bank (2023) Global Economic Prospects. January 2023. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 20.02.2023).

World Health Organization (WHO) (2022) Global COVID-19 Vaccination Strategy in a Changing World: July 2022 Update. Режим доступа: <https://www.who.int/publications/m/item/global-covid-19-vaccination-strategy-in-a-changing-world--july-2022-update> (дата обращения: 20.02.2023).

World Trade Organization (WTO) (2021) The Legal Status of 'Joint Statement Initiatives' and Their Negotiated Outcomes, 18 February. Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/W819.pdf&Open=True> (дата обращения: 20.02.2023).

World Trade Organization (WTO) (2022) Ministerial Decision on the TRIPS Agreement Adopted on 17 June 2022. Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/MIN22/30.pdf&Open=True> (дата обращения: 20.02.2023).

Xinhua (2022) Indonesia to Promote Local Currency Settlement in G20 Meeting, 16 February. Режим доступа: <https://english.news.cn/20220216/99b5d19b48f44e838f24f6b77cac6dae/c.html> (дата обращения: 20.02.2023).

The G20 at a Critical Juncture. Indonesia's 2022 Presidency: Internal and External Shocks, Risks of Power Rebalancing and Eventual Demise, Causes of Resilience and Re-Equilibrium¹

M. Larionova

Marina Larionova – PhD, Head, Centre for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa); 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russia; larionova-mv@ranepa.ru

Abstract

The 2022 Indonesian presidency was a critical juncture in the history of the Group of 20 (G20). Indonesia took over the presidency at a time when surging tensions between the U.S., China and Russia impeded concerted action by the G20 essential to secure sustainable and equitable recovery and long-term growth. Following the launch of the special military operation in Ukraine, the Group of 7 (G7) put immense pressure on the presidency to expel Russia from G20 activities. Emerging market countries wanted Russia to remain a member and regarded the pressure as an effort to enhance the G7's dominance in the forum's decision-making. Their choice was in favour of the G20, which can cooperate as an institute equally owned by emerging market and advanced countries, thus driving reform and restoring multilateralism. The G20 was deeply split. The presidency managed to save the agenda and ensured that the G20 remained a premier forum of cooperation between advanced and emerging economies in which the voice of the emerging economies at the negotiating table was strong and pluralism prevailed.

This article analyses how the G20 survived the crisis activated by exogenous and endogenous shocks in 2022 and whether and how it transformed in the course of this critical juncture. The article presents a qualitative case study of G20 dynamics in 2022, tracing interactions of the interdependent variables – actors, institutions, and agendas. The study applies a systemic process analysis and content analysis of the key actors' narratives.

The article starts with a review of the G20's state-of play at the Indonesian presidency's takeover from Italy and examines the new presidency's agenda. It then outlines the main challenges the world and the G20 faced in early 2022, just before the eruption of the crisis. It goes on to explore the tensions within the G20, the roles played by the presidency, the G7, and the BRICS group formed by Brazil, Russia, India, China and South Africa. The author focuses on the endeavor by Joko Widodo's team to steer the G20 through the external pressures and internal confrontations, forge collective decisions on the presidency's priorities, save the institution as a catalyst for global economic recovery, and advance an agenda that would respond to developing countries' interests. It concludes by summing up variables affecting the G20's performance and development in 2022 and the causes of its resilience.

Keywords: G20, critical juncture, Indonesia's G20 Presidency, G7, BRICS

Acknowledgments: the article was written on the basis of the RANEPa state assignment research programme.

For citation: Larionova M. (2023) The G20 at a Critical Juncture. Indonesia's 2022 Presidency: Internal and External Shocks, Risks of Power Rebalancing and Eventual Demise, Causes of Resilience and Re-Equilibrium. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 1, pp. 33–74 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2023-01-02

References

Abelow B. (2022) How the West Brought War to Ukraine Misguided American and NATO policies created the Ukraine crisis. Now they risk nuclear war. Available at: <https://medium.com/@benjamin.abelow/western-policies-caused-the-ukraine-crisis-and-now-risk-nuclear-war-1e402a67f44e> (accessed 20 February 2023).

¹ This article was submitted 23.12.2022.

- Al-Fadhat F. (2022) Indonesia's G20 presidency: neoliberal policy and authoritarian tendencies // *Australian Journal of International Affairs*. Available at: [10.1080/10357718.2022.2070598](https://doi.org/10.1080/10357718.2022.2070598).
- Aljazeera (2022) 'Not G19': Why Indonesia won't bar Russia from the G20, 22 April 2022. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/22/not-g19-why-indonesia-wont-bar-russia-from-the-g20> (accessed 20 February 2023).
- Allison R. (2022) Russia, Ukraine and state survival through neutrality, *International Affairs*, vol. 98, issue 6, pp. 1849–1872. Available at: <https://doi.org/10.1093/ia/iiaac230> (accessed 20 February 2023).
- ASEAN (2021) ASEAN Chairmanship 2022 – Cambodia. Available at: <https://asean.org/asean-chairmanship-2022-cambodia/> (accessed 20 February 2023).
- Bank of Italy (2022) Outcomes of Italy's G20 Presidency. Speech by Luigi Federico Signorini Senior Deputy Governor of the Bank of Italy. Eurofi High Level Seminar 2022, Paris 23 February. Available at: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/interventi-direttorio/int-dir-2022/Signorini_outcomes_G20_presidency_23022022.pdf (accessed 20 February 2023).
- Berger A., Cooper A.F., Grimm S. (2019) A decade of G20 summitry: Assessing the benefits, limitations and future of global club governance in turbulent times. *South African Journal of International Affairs*, vol. 26, issue 4. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10220461.2019.1705889> (accessed 20 February 2023).
- Bhatia R. (2022) Geopolitics, G20 and India's Choices, *The Hindu*. Available at: https://www.gatewayhouse.in/geopolitics-g20-and-indias-choices/?utm_source=MadMimi&utm_medium=email&utm_content=Geopolitics%2C+G20+and+India%27s+Choices+%7C+Iran-Russia+pas+de+deux+%7C+Bombay%E2%80%99s+Armenian+legacy+%7C+India%E2%80%99s+Trade+Policy+in+the+21st+Century&utm_campaign=20220824_m169125554_Weekly+Briefing+25_08_22&utm_term=Geopolitics_2C+G20+and+India_E2_80_99s+choices (accessed 20 February 2023).
- BRICS (2022) Pekinskaja deklaracija XIV sammita BRIKS [BRICS Summit – Beijing Declaration]. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/2022/XIV-BRICS-Summit-Beijing-Declaration-RUS.pdf> (accessed 20 February 2023).
- Cabinet Secretariat of Indonesia (2021) Finance Minister Reveals 2022 State Budget Bill Focus for Health Sector. Office of Assistant to Deputy Cabinet Secretary for State Documents & Translation. 25 Agustus. Available at: https://setkab.go.id/en/finance-minister-reveals-2022-state-budget-bill-focus-for-health-sector/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=finance-minister-reveals-2022-state-budget-bill-focus-for-health-sector (accessed 20 February 2023).
- Cabinet Secretariat of Indonesia (2022a) Gov't Appoints Maudy Ayunda as Spokesperson for G20 Indonesia Presidency, 31 March. Available at: <https://setkab.go.id/en/govt-appoints-maudy-ayunda-as-spokesperson-for-g20-indonesia-presidency/> (accessed 20 February 2023).
- Cabinet Secretariat of Indonesia (2022b) President Jokowi: Peace, Stability are Key to Global Economic Recovery, 29 April. Available at: <https://setkab.go.id/en/president-jokowi-peace-stability-are-key-to-global-economic-recovery/> (accessed 20 February 2023).
- Capoccia G., Kelemen R.D. (2011) The Study of Critical Junctures: Theory, Narrative, and Counterfactuals in Historical Institutionalism. *World Politics*, vol. 59, issue 3 (April), pp. 341–369. Available at: <https://doi.org/10.1017/S0043887100020852> (accessed 20 February 2023).
- Carpenter T.G. (2022) Ignored Warnings: How NATO Expansion Led to the Current Ukraine Tragedy. February 24. Available at: <https://www.19fortyfive.com/2022/02/ignored-warnings-how-nato-expansion-led-to-the-current-ukraine-tragedy/> (accessed 20 February 2023).
- Central Bank of Indonesia (2022) At Their Last Meeting in 2022, G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Demonstrates Concrete Actions to Tackle Global Economic Challenges, 14 October. Available at: https://www.bi.go.id/en/publikasi/ruang-media/news-release/pages/sp_2427922.aspx (accessed 20 February 2023).
- De Benedetto A. (2021) An important challenge for Italy. Available at: <http://trinitamonti.org/2021/11/30/the-outcomes-of-the-italian-presidency-of-the-g20-in-rome/> (accessed 20 February 2023).

East Asia Forum (2022) Ukraine war highlights differences between Indonesian and US foreign policy frameworks, 5 August. Available at: <https://www.eastasiaforum.org/2022/08/05/ukraine-war-highlights-differences-between-indonesian-and-u-s-foreign-policy-frameworks/> (accessed 20 February 2023).

European Council (2022) Remarks by President Charles Michel before the G20 summit in Bali, 15 November. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/11/15/remarks-by-president-charles-michel-before-the-g20-summit-in-bali/> (accessed 20 February 2023).

European Council (n.d.) EU sanctions against Russia explained. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/> (accessed 20 February 2023).

Fabricius P. (2022) A new law to punish states that back certain Russian actions could have major implications for African countries. Institute for Security Studies, 20 May. Available at: <https://issafrica.org/issotoday/us-debates-bill-to-counter-malign-russian-activities-in-africa> (accessed 20 February 2023).

G20 (2020a) Extraordinary G20 Leaders' Summit Statement on COVID-19. Available at: [https://www.ranepa.ru/ciir/gruppa-dvadsati/predsedatelstva/saudoovskoe-predsedatelstvo-2020/G20_Extraordinary%20G20%20Leaders%E2%80%99%20Summit_Statement_EN%20\(1\).pdf](https://www.ranepa.ru/ciir/gruppa-dvadsati/predsedatelstva/saudoovskoe-predsedatelstvo-2020/G20_Extraordinary%20G20%20Leaders%E2%80%99%20Summit_Statement_EN%20(1).pdf) (accessed 20 February 2023).

G20 (2020b) G20 Riyadh Summit Leaders' Declaration. Available at: https://www.ranepa.ru/ciir/gruppa-dvadsati/predsedatelstva/saudoovskoe-predsedatelstvo-2020/G20%20Riyadh%20Summit%20Leaders%20Declaration_EN.pdf (accessed 20 February 2023).

G20 Energy Ministers (2022) Decade of Actions: Bali Energy Transitions Roadmap. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220902-energy-roadmap.html> (accessed 20 February 2023).

G20 Finance Ministers (2022a) Communiqué, G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, 17–18 February 2022, Jakarta, Indonesia. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2022indoneziya/G20-FMCBG-Communique-Jakarta-17-18-February-2022.pdf> (accessed 20 February 2023).

G20 Finance Ministers (2022b) Ministers of Finance and Governors of Central Banks of G20 Countries Work Together on Solutions on the Current Global Economic Challenges. Available at: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2022indoneziya/Ministers_of_Finance_and_Governors_of_Central_Banks_of_G20_Countries_Work_Together_on_Solutions_on_the_Current_Global_Economic_Challenges.pdf (accessed 20 February 2023).

G20 Indonesian Presidency (2022a) Chair's Summary: Energy Transitions Ministers Meeting 2022. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220902-energy-chair-summary.html> (accessed 20 February 2023).

G20 Indonesian Presidency (2022b) Chair's Summary: G20 Agriculture Ministers' Meeting. Available at: <https://www.fas.usda.gov/sites/default/files/inline-files/22%2009%2028%20Agriculture%20Ministers%20Meeting%20Chair%27s%20Summary.pdf> (accessed 20 February 2023).

G20 Indonesian Presidency (2022c) Chair's Summary. Third G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, Bali, 15–16 July 2022. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220716-finance.html> (accessed 20 February 2023).

G20 Indonesian Presidency (2022d) G20 Chair's Summary: Education Ministers' Meeting. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220901-education.html> (accessed 20 February 2023).

G20 Indonesian Presidency (2022e) G20 Chair's Summary: Trade, Investment and Industry Ministers Meeting Bali, September 22–23, 2022. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220923-trade-investment-industry.html> (accessed 20 February 2023).

G20 Indonesian Presidency (2022f) G20 Chair's Summary: Joint Environment and Climate Ministers' Meeting. Available at: https://g20.org/wp-content/uploads/2022/09/G20_JECMM_Chairs-Summary-2022.pdf (accessed 20 February 2023).

G20 Indonesian Presidency (2022g) G20 Digital Economy Ministers' Meeting 2022: Chair's Summary. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220921-digital-chair-summary-and-letter.html#summary> (accessed 20 February 2023).

G20 Indonesian Presidency (2022h) 2022 G20 Tourism Ministerial Meeting Chair's Summary. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220926-tourism.html> (accessed 20 February 2023).

- G20 Research Group (2022) Welcoming Speech of the President of the Republic of Indonesia at the Opening of the 1st FMCBG Indonesia G20 Presidency 2022, February 17, 2022, Jakarta, Indonesia. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2022/220217-widodo.html> (accessed 20 February 2023).
- G7 (2022). G7 Leaders' Communiqué. Elmau, 28 June. Available at: http://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/FINAL_20220628_G7%20Statement%20Elmau%202022.pdf (accessed 20 February 2023).
- G7 Finance Ministers (2022a) G7 Finance Ministers' Statement on Ukraine. Berlin, February 14, 2022. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/finance/220214-ukraine.html> (accessed 20 February 2023).
- G7 Finance Ministers (2022b) G7 Finance Ministers' Statement on Ukraine. Washington DC, April 20, 2022. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/finance/220420-ukraine.html> (accessed 20 February 2023).
- Görlich D., Stein-Zalai J. (2020) Reinvigorating multilateral cooperation during the Covid-19 crisis: The role of the G20. Available at: https://www.g20-insights.org/policy_briefs/reinvigorating-multilateral-cooperation-during-the-covid-19-crisis-the-role-of-the-g20/ (accessed 20 February 2023).
- Greco E. (2021) The Italian G20 Presidency: A Post-Summit Assessment. Available at: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/italian-g20-presidency-post-summit-assessment> (accessed 20 February 2023).
- Greenwald G. (2022) Western Dissent from US/NATO Policy on Ukraine is Small, Yet the Censorship Campaign is Extreme. Available at: <https://greenwald.substack.com/p/western-dissent-from-usnato-policy?s=r> (accessed 20 February 2023).
- Hermawan Y.P. (2022) Indonesia and the G20 gearing up for a more inclusive, sustainable and robust recovery. Available at: <https://www.globalgovernanceproject.org/indonesia-and-the-g20-gearing-up-for-a-more-inclusive-sustainable-and-robust-recovery/yulius-p-hermawan/> (accessed 20 February 2023).
- High-level Dialogue on Global Development (2022) Chair's Statement of the High-level Dialogue on Global Development. Available at: http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/dtxw/202206/t20220625_10709988.html (accessed 20 February 2023).
- Hogan J.W. (2021) The Critical Juncture Concept's Evolving Capacity to Explain Policy Change. *European Policy Analysis*, February. Available at: <https://doi.org/10.1002/epa2.1057>.
- Institut Montaigne (2022a) Indonesia: Looking Up to Russia, and Away from Europe, 18 July. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/en/analysis/indonesia-looking-russia-and-away-europe> (accessed 20 February 2023).
- Institut Montaigne (2022b) The Real Reasons Why Europe Is Concerned by the US Inflation Reduction Act, 15 December. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/en/analysis/real-reasons-why-europe-concerned-us-inflation-reduction-act> (accessed 20 February 2023).
- Intergovernmental Panel on Climate Change (2022) Summary for Policymakers. Available at: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/downloads/report/IPCC_AR6_WGII_SummaryForPolicymakers.pdf (accessed 20 February 2023).
- International Energy Agency (2022) An Energy Sector Roadmap to Net Zero Emissions in Indonesia. Available at: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/b496b141-8c3b-47fc-adb2-90740eb0b3b8/AnEnergySectorRoadmaptoNetZeroEmissionsinIndonesia.pdf> (accessed 20 February 2023).
- International Monetary Fund (IMF) (2022a) Group of Twenty IMF Note – Finance Ministers and Central Bank Governors' Meetings. G-20 Surveillance Note. February 16. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/021622.htm> (accessed 20 February 2023).
- International Monetary Fund (IMF) (2022b) IMF Managing Director Kristalina Georgieva Remarks at the G20 Leaders' Summit, 15 November. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/11/15/sp111522-imf-managing-director-kristalina-georgieva-remarks-at-the-g20-leaders-summit?cid=em-COM-123-45672> (accessed 20 February 2023).
- International Monetary Fund (IMF) (2022c) Intergovernmental Group of Twenty-Four on International Monetary Affairs and Development, 11 October. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/10/11/cm101122-intergovernmental-group-of-twenty-four-on-international-monetary-affairs-and-development?cid=em-COM-123-45503> (accessed 20 February 2023).

- International Monetary Fund (IMF) (2022d) Navigating A More Fragile World. By Kristalina Georgieva, IMF Managing Director, 6 October. Available at: https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/10/06/sp-2022-annual-meetings-curtain-raiser?utm_medium=email&utm_source=govdelivery (accessed 20 February 2023).
- International Monetary Fund (IMF) (2022e) WEO Press Briefing Annual Meetings 2022, 11 October. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/10/12/tr101122-weo-transcript?cid=em-COM-123-45507> (accessed 20 February 2023).
- International Monetary Fund (IMF) (2022f) Countering the Cost-of-Living Crisis. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (accessed 20 February 2023).
- International Monetary Fund (IMF) (2022g) G20 Press Conference: 2nd Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=3CvsumWiX7Y> (accessed 20 February 2023).
- Johnstone I. (2021) The G20, Climate Change and COVID-19: Critical Juncture or Critical Wound? *Fullbright Review of Economics and Policy*, vol. 1, no 2, pp. 227–245. Available at: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/FREP-05-2021-0031/full/html> (accessed 20 February 2023).
- Kiel Institute for the World Economy (2022) Ukraine Support Tracker. Available at: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/?cookieLevel=not-set> (accessed 20 February 2023).
- Kirton J. (2021) An Analysis of the G20's Significant Performance at the 2021 Rome Summit Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/211115-kirton-performance.html> (accessed 20 February 2023).
- Kirton J., Larionova M. (2022) Contagious convergent cumulative cooperation: the dynamic development of the G20, BRICS and SCO. *International Politics*. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41311-022-00407-7> (accessed 20 February 2023).
- Larionova M. (2022) A Brief History of the G20 Institutional Dynamics (2008–2021), *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no 2, pp. 250–274 (in Russian and English). Available at: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-11>
- Latana (2022) Democracy Perception Index 2022. Available at: <https://7049607.fs1.hubspotusercontent-na1.net/hubfs/7049607/Democracy%20Perception%20Index%202022.pdf> (accessed 20 February 2023).
- Low P. (2022) The WTO in Crisis: Closing the Gap between Conversation and Action or Shutting Down the Conversation? *World Trade Review*, no 21(3), pp. 274–290. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/world-trade-review/article/wto-in-crisis-closing-the-gap-between-conversation-and-action-or-shutting-down-the-conversation/F52B85C6BB52F96F181782EC34A54C66> (accessed 20 February 2023).
- Lukash S. (2021). G20 in the Second Decade of the 21st Century. Steering the World Towards Inclusive Growth and Sustainable Development. *International Organisations Research Journal*, vol. 16, no 2, pp. 7–14 (in Russian and English). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-02-01>.
- Mahendradhata Y. et al. (2017) The Republic of Indonesia Health System Review. *Health Systems in Transition*, vol. 7, no 1. Available at: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/254716/9789290225164-eng.pdf> (accessed 20 February 2023).
- Mahendradhata Y. et al. (2021) The Capacity of the Indonesian Healthcare System to Respond to COVID-19. *Front. Public Health*. 7 July. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2021.649819/full> (accessed 20 February 2023).
- Mantong A.W., Kembara G. (2022) Indonesia's G20 Presidency and the War in Ukraine. Available at: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/indonesias-g20-presidency-and-war-ukraine> (accessed 20 February 2023).
- Manurung H. (2021) Indonesia – Ukraine Bilateral Relations. Available at: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.32021.24804>.
- Marchetti S. (2021) Italy's 2021 G20 presidency – a transatlantic reset? Available at: <https://euobserver.com/world/150537> (accessed 20 February 2023).
- Mearsheimer J.J. (2014) Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault> (accessed 20 February 2023).

Mearsheimer J.J. (2022) The Causes and Consequences of the Ukraine War. Available at: <https://www.russia-matters.org/analysis/causes-and-consequences-ukraine-war> (accessed 20 February 2023).

MIKTA (2021) MIKTA Foreign Ministers' Joint Statement on Indonesia's G20 Presidency. 21 December 2021. Available at: <http://mikta.org/document/mikta-foreign-ministers-joint-statement-on-indonesias-g20-presidency/?ckattempt=1> (accessed 20 February 2023).

Ministry of External Affairs (MEA) of India (2022) English Translation of Prime Minister Shri Narendra Modi's remarks at the Closing Session of G-20 Summit in Bali, 16 November. Available at: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/35890/English+Translation+of+Prime+Minister+Shri+Narendra+Modis+emarks+at+the+Closing+Session+of+G20+Summit+in+Bali> (accessed 20 February 2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of China (2022) Wang Yi Attends the G20 Foreign Ministers' Meeting, 8 July. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202207/t20220709_10717939.html (accessed 20 February 2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022a) G20 Foreign Ministers Meeting to be held in Bali, 6 July. Available at: https://kemlu.go.id/portal/en/read/3774/siaran_pers/g20-foreign-ministers-meeting-to-be-held-in-bali (accessed 20 February 2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022b) Indonesia Promotes Spirit to Recover Together in the 2022 G20 Presidency. Saturday, 01 October. Available at: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/3288/berita/indonesia-promotes-spirit-to-recover-together-in-the-2022-g20-presidency> (accessed 20 February 2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022c) Indonesia-Russia Committed to Remove Trade Barriers Between Two Countries. Ministry of Foreign Affairs of Indonesia, 4 March. Available at: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/2218/berita/indonesia-russia-committed-to-remove-trade-barriers-between-two-countries> (accessed 20 February 2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022d) Joint Press Statement on the Bilateral Meeting between President of the People's Republic of China and President of the Republic of Indonesia, 26 July. Available at: https://kemlu.go.id/portal/en/read/3844/siaran_pers/joint-press-statement-on-the-bilateral-meeting-between-president-of-the-peoples-republic-of-china-and-president-of-the-republic-of-indonesia (accessed 20 February 2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022e) Minister Retno Marsudi Discusses Preparations for G20 Summit at Global Governance Group Forum, 22 September. Available at: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/4004/berita/minister-retno-marsudi-discusses-preparations-for-g20-summit-at-global-governance-group-forum> (accessed 20 February 2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Indonesia (2022f) President Jokowi Returns to Poland from Ukraine before Heading to Russia, 30 June. Available at: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/3753/berita/president-jokowi-returns-to-poland-from-ukraine-before-heading-to-russia> (accessed 20 February 2023).

Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Russia (2021) Treaty between The United States of America and the Russian Federation on Security Guarantees. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/?lang=en (accessed 20 February 2023).

Ministry of Foreign Affairs of Indonesia (2022g) Statement by Minister for Foreign Affairs of the Republic of Indonesia at the General Debate of the 77th Session of the UN General Assembly, 26 September. Available at: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/4018/pidato/statement-by-minister-for-foreign-affairs-of-the-republic-of-indonesia-at-the-general-debate-of-the-77th-session-of-the-un-general-assembly-new-york-26-september-2022> (accessed 20 February 2023).

Ministry of Foreign Affairs of Russia (MFA) (2022) Foreign Minister Sergey Lavrov's Statement and Answers to Media Questions Following the G20 Foreign Ministers Meeting in Denpasar, 8 July. Available at: https://mid.ru/en/press_service/minister_speeches/1821243/ (дата обращения: 20.02.2023).

Modak P. (2021) Three 'Ts' Influence G20's Discourse. Available at: <https://www.cppr.in/articles/three-is-influence-g20s-discourse> (accessed 20 February 2023).

Muhibat S.F. (2022) Domestic Constraints on Indonesia's Global Leadership Aspirations. *East Asia Quarterly*, vol. 14, no 3 (July – September). Available at: <https://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n10564/pdf/book.pdf> (accessed 20 February 2023).

OECD (2021) OECD Economic Outlook, vol. 2021, issue 2. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2021/issue-2_66c5ac2c-en (accessed 20 February 2023).

OECD (2022) The Impacts and Policy Implications of Russia's Aggression Against Ukraine on Agricultural Markets. Available at: <https://www.oecd.org/ukraine-hub/policy-responses/the-impacts-and-policy-implications-of-russia-s-aggression-against-ukraine-on-agricultural-markets-0030a4cd/#figure-d1e267> (accessed 20 February 2023).

President of Russia (2007) Speech and the Following Discussion at the Munich Conference on Security Policy. Available at: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/24034> (accessed 20 February 2023).

President of Russia (2022) Podpisanie dokumentov o priznanii Doneckoj i Luganskoj narodnyh respublik [Signing of documents recognising Donetsk and Lugansk People's Republics]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/67829> (accessed 20 February 2023).

Rapporteur A. (2022) Treasury Secretary Janet Yellen walked out of a G20 meeting as Russia's finance minister spoke. *The New York Times*, 20 April 2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/04/20/world/europe/treasury-secretary-janet-yellen-walked-out-of-a-g20-meeting-as-russias-finance-minister-spoke.html> (accessed 20 February 2023).

Reuters (2022) Yellen Says Russia Should be Expelled from G20, U.S. May Boycott Some Meetings, 7 April. Available at: <https://www.reuters.com/world/yellen-says-russia-should-be-expelled-g20-us-may-boycott-some-meetings-2022-04-06/> (accessed 20 February 2023).

Ryan K. (2022) Ideas for US/NATO Response to Russian Security Guarantee Proposals. Available at: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/ideas-for-us-nato-response-to-russian-security-guarantee-proposals/> (accessed 20 February 2023).

S&P Global Market (2022) G20 Members' Views on Russia Diverge, Making Expulsion Unlikely, 23 May. Available at: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/g20-members-views-on-russia-diverge-making-expulsion-unlikely.html> (accessed 20 February 2023).

Sansad TV (2022) Indonesian President Joko Widodo's Remarks at G20 Summit in Bali. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=fUCg3bJAXiY> (accessed 20 February 2023).

Sidiropoulos E. (2022) Development, Keeping SDGs as a Priority. ISPS, 14 November. Available at: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/development-keeping-sdgs-priority-36686> (accessed 20 February 2023).

Sneng A., Geng X. (2022) The International Monetary System Is More Unfit than Ever. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/us-dollar-dominance-unsustainable-international-financial-reform-by-andrew-sheng-and-xiao-geng-2022-04> (accessed 20 February 2023).

Sokov N. (2021) The U.S. Withdrawal from the Open Skies Treaty. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2021/01/08_Sokov.pdf (accessed 20 February 2023).

The Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response (2021) G20 Summit COVID-19 Outcome Deeply Disappointing. Statement by Former Co-Chairs of the Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response, Her Excellency President Ellen Johnson Sirleaf and Right Honourable Helen Clark. Available at: <https://theindependentpanel.org/g20-summit-covid-19-outcome-deeply-disappointing/> (accessed 20 February 2023).

The Jakarta Post (2022) G20 Health Ministers Meeting Delivers Six Key Actions for the Upcoming Leaders' Summit, 1 November. Available at: <https://www.thejakartapost.com/business/2022/11/01/g20-health-ministers-meeting-delivers-six-key-actions-for-upcoming-leaders-summit.html> (accessed 20 February 2023).

Twigg J. (2020) COVID-19 as a 'Critical Juncture': A Scoping Review. *Global Policy*, December. Available at: <https://www.globalpolicyjournal.com/sites/default/files/pdf/Twigg%20-%20COVID-19%20as%20a%20%20E2%80%98Critical%20Juncture%20E2%80%99%2C%20A%20Scoping%20Review.pdf> (accessed 20 February 2023).

U.S. Congress (2022) H.R.7776 - James M. Inhofe National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023. Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7776/text> (accessed 20 February 2023).

U.S. Department of State (2023) U.S. Security Cooperation with Ukraine. Available at: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-ukraine/> (accessed 20 February 2023).

- U.S. Department of The Treasury (2022a) Guidance on Implementation of the Price Cap Policy for Crude Oil of Russian Federation Origin; Publication of Russia-related Determination; Issuance of Russia-related General Licenses, 22 November. Available at: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20221122> (accessed 20 February 2023).
- U.S. Department of the Treasury (2022b) Schedule for Secretary of the Treasury Janet L. Yellen and Deputy Secretary of the Treasury Wally Adeyemo at the 2022 Annual Meetings of the IMF and World Bank, 11 October. Available at: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1004> (accessed 20 February 2023).
- U.S. International Trade Administration (2021) Indonesia: Digital Economy Opportunities. US International Trade Administration. Available at: <https://www.trade.gov/market-intelligence/indonesia-digital-economy-opportunities> (accessed 20 February 2023).
- United Nations (UN) (2021) Our Common Agenda. Available at: <https://www.un.org/en/un75/common-agenda> (accessed 20 February 2023).
- United Nations (UN) (2022a) General Assembly Resolution Demands end to Russian Offensive in Ukraine, 2 March. Available at: <https://news.un.org/en/story/2022/03/1113152> (accessed 20 February 2023).
- United Nations (UN) (2022b) Global Impact of the war in Ukraine: Billions of People Face the Greatest Cost-of-Living Crisis in a Generation. 8 June. Available at: https://news.un.org/pages/wp-content/uploads/2022/06/GCRG_2nd-Brief_Jun8_2022_FINAL.pdf (accessed 20 February 2023).
- United Nations (UN) (2022c) UN General Assembly Votes to Suspend Russia from the Human Rights Council, 7 April. Available at: <https://news.un.org/en/story/2022/04/1115782> (accessed 20 February 2023).
- United Nations (UN) Secretary-General (2022) Opening Remarks of the Secretary-General at Press Conference at G20 Summit, 14 November. Available at: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2022-11-14/opening-remarks-of-the-secretary-general-press-conference-g20-summit> (accessed 20 February 2023).
- Weck W. (2011) ASEAN and G20 – Indonesia's Foreign Policy Perspective. Available at: https://www.kas.de/documents/252038/253252/7_dokument_dok_pdf_21871_2.pdf/99d16d0f-ee7e-f0de-79bb-c56ecd84f93b?version=1.0&t=1539660143705 (accessed 20 February 2023).
- World Bank (2022) Analysis of Pandemic Preparedness and Response (PPR) architecture, financing needs, gaps and mechanisms. Prepared for the G20 Joint Finance & Health Task Force. Paper prepared by the World Health Organization & the World Bank, 22 March. Available at: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/5760109c4db174ff90a8dfa7d025644a-0290032022/original/G20-Gaps-in-PPR-Financing-Mechanisms-WHO-and-WB-pdf.pdf> (accessed 20 February 2023).
- World Bank (2023) Global Economic Prospects. January 2023. Available at: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (accessed 20 February 2023).
- World Health Organization (WHO) (2022) Global COVID-19 Vaccination Strategy in a Changing World: July 2022 Update. Available at: <https://www.who.int/publications/m/item/global-covid-19-vaccination-strategy-in-a-changing-world--july-2022-update> (accessed 20 February 2023).
- World Trade Organization (WTO) (2021) The Legal Status of 'Joint Statement Initiatives' and Their Negotiated Outcomes, 18 February. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/W819.pdf&Open=True> (accessed 20 February 2023).
- World Trade Organization (WTO) (2022) Ministerial Decision on the TRIPS Agreement Adopted on 17 June 2022. Available at: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/MIN22/30.pdf&Open=True> (accessed 20 February 2023).
- Xinhua (2022) Indonesia to Promote Local Currency Settlement in G20 Meeting, 16 February. Available at: <https://english.news.cn/20220216/99b5d19b48f44e838f24f6b77cac6dae/c.html> (accessed 20 February 2023).